

Светлана Малеенок

A detailed illustration of a woman with long blue hair, wearing a blue hooded cloak and a red sash with ornate silver buckles. She holds a glowing DNA double helix in her right hand. The background features a desert landscape with a large pyramid, a T-Rex, a flying saucer with green lights, and a tall, vine-covered building.

**ЗАТЕРЯННЫЕ ВО
ВРЕМЕНИ.
ДНК ИЗ ПРОШЛОГО**

Светлана Малёнок

Затерянные во времени.

ДНК из прошлого.

<https://litres.ru/74238637>

Аннотация

Мы с моим женихом и его кузиной, спасаясь от атомного взрыва, воспользовались экспериментальной машиной времени и попали в далёкое будущее. Здесь люди вынуждены тяжело работать за еду на потомков толстосумов, которые смогли пережить катастрофу в комфортабельных подземных городах.

Нынешним «хозяевам жизни» удалось сохранить наиболее значимые изобретения человечества, а впоследствии и приумножить. Но они захотели бессмертия! Для этого им необходима ДНК древней могущественной инопланетной расы, создателей «Homo sapiens».

Для получения вожделенной ДНК новая элита человечества ежегодно отправляет десять добровольцев из «черни» в далекое прошлое, обещая поселить выполнивших задание, на райском острове новых «хозяев жизни»!

Но это всё ложь! Победителей ожидает не счастливая и беззаботная жизнь, а лишь «честь» стать строительным материалом для рождения новой расы сверхчеловека.

Нас троих поймали и теперь готовят к отправке в далёкое прошлое, заставляя раздобыть эликсир долголетия для элиты нового антиутопического мира.

Буктрейлер!

В тексте есть:

- ✓ Путешествие во времени
- ✓ Технологичный мир далекого будущего
- ✓ И рядом, совершенно одичавшее большинство населения планеты

- ✓ Путешествие в далекое прошлое Земли
- ✓ Встреча с "создателями" Homo sapiens
- ✓ Приключения в невероятно опасном мире Юрского периода
- ✓ Восстановление справедливости с точки зрения героев этой

книги

Великолепная обложка от Валерии Пономарёвой /LeraSmart

Книга участвует в литмобе "алый_рассвет":

Содержание

Глава 1. Вспомнить все	5
Глава 2. В том месте и в то время	11
Глава 3. Из огня да в полымя	17
Глава 4. Пленник пленнику рознь	24
Глава 5. Прозрение	31
Глава 6. Отбор	38
Глава 7. Так жить - врагу не пожелаешь!	45
Глава 8. Завеса приоткрывается	55
Глава 9. Мы здесь не выживем!	62
Глава 10. Как попасть в "Эдэм"?	69
Глава 11. Беспокойная ночь	77
Глава 12. У цели	85
Глава 13. Призрачный шанс	98
Глава 14. Странный незнакомец	105
Глава 15. Там, на неведомых дорожках...	113
Глава 16. Слышь, ты, Кент...	122
Глава 17. Слово не воробей...	129
Глава 18. Обед мечты	135
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Глава 1. Вспомнить все

Кто-то очень противно стонал, отчего в мою пульсирующую болью голову словно вбивали строительные гвозди. Я с трудом приоткрыла глаза и напоследок услышала еще один стон. Похоже, мой, как и все предыдущие.

С минуту я непонимающе всматривалась в непроглядную темень, ожидая, когда глаза привыкнут и я хоть что-то смогу увидеть, не вышло. Были лишь слышны невнятные звуки, похожие на тяжелое болезненное дыхание, а еще шорохи.

Воображение услужливо подкинуло мне подкрадывающихся в темноте зомби. Я фыркнула, осознавая нелепость своих фантазий, и пошевелилась, с трудом меняя положение затекшего и заочневшего тела.

- Кто здесь? – неожиданно прозвучавший в темноте вопрос заставил меня вздрогнуть, а гулкое эхо отразилось от стен, по всей видимости, большого и пустого помещения, болезненно ударив по моим барабанным перепонкам.

- Я здесь! – поморщившись, мученически проскрежетала я, еле ворочая языком. Очень хотелось пить, но это можно было оставить на потом, главное, я не одна!

- А ты кто? – полюбопытствовали из темноты, и я озадаченно моргнула, на мгновение забыв о больной голове. Усиленный пустым помещением голос невидимого собеседника, щедро сдобренный многоголосым эхом, тоже не способство-

вал узнаванию, а оттого было неясно, как ответить на вопрос.

- София! – прохрипела я и вся обратилась вслух. Если это кто-то из своих, то меня узнают, а если нет...

- Софа! – радостный вскрик тонким голосом дал понять, что со мной говорит женщина. Я поморщилась, переживая затухающий рикошет эха.

- Кто бы ты ни был, говори потише, голова просто раскалывается! И, кстати, ты кто?

В темноте удивленно икнули.

- Ты что, Соф, головой ударилась? Это я, Милана!

- Ты невероятно проницательна, Милана, - память со скрежетом обрабатывала новую информацию, пытаюсь идентифицировать особу с таким редким именем.

- Софа, а Игорь там? С тобой рядом? – голос девушки дрогнул, а я замерла, боясь потерять ускользающую мысль. Это мужское имя что-то затронуло у меня в душе, и сердце испуганно забухало, норовя выскочить у меня из груди.

- Не молчи! Мой кузен с тобой? Он жив!? – громкий истеричный выкрик плетью стеганул по моему воспаленному мозгу, и тут, словно вспышка. Я вспомнила!

Последние месяцы весь мир нешуточно лихорадило. Все новостные каналы пестрели волнующими новостями, а дикторы говорили о беспрецедентной вероятности начала тре-

твей мировой войны! И, как всегда, правительства всех стран обвиняли в агрессии друг друга, с готовностью держа руку над «красной кнопкой».

Даже нашему беспечному поколению, едва вступившему во взрослую жизнь, стало не до шуток. Что-то действительно назревало, и это чувствовалось во всех сферах жизни. Не говоря уж о ставших почти привычными атаках беспилотников и вое сирен, резко упали продажи жилой недвижимости, но зато скаканули продажи складов, полуподвальных и подвальных помещений, а то и овощехранилищ. Об этом я знала не понаслышке.

В прошлом году, я окончила ВГАС по специальности «тренер по легкой атлетике» при местной школе «олимпийского резерва», я потом еще пять месяцев отучилась на тренера по многоборью. Но по специальности работать не пошла, а решила для начала поправить свое материальное положение и «поднять денег» на продаже недвижимости.

К этому меня подбил мой жених, Игорек Картавец, невероятный красавчик с платиновыми выющимися волосами до плеч. Все девчонки нашего института заглядывались на него, а он выбрал меня!

Хотя, без ложной скромности, за мною также бегала мужская часть нашего учебного заведения, так что еще неизвестно, кто кого выбрал!

Игорь познакомил меня со своей кузиной, пышнотелой сисястой блондинкой. Нет, девушка не была толстой, но с

возрастом ее аппетитная пухлость во всех стратегических местах грозила выйти за рамки дозволенного.

Ее звали Милана, и работала она в одном из самых известных риэлторских агентств нашего города. Вся упакованная в брендовые шмотки, да на красной «бэхе», девушка производила нужное впечатление. Глядя на нее, я довольно быстро позволила жениху уговорить меня поработать на новом для себя поприще, чтобы помочь ему набрать денег на нашу свадьбу.

Именно тогда, на фоне все более тревожных новостей по телевидению и в интернете, я заметила неуклонно возрастающий интерес людей к недвижимости бункерного типа. Быстро пустеющие полки в магазинах с хорошо хранящимися продуктами, да жуткие очереди на заправках заставили меня не на шутку забеспокоиться, о чем я в один из вечеров поделилась со своей тетей.

Мои родители погибли десять лет назад в автомобильной катастрофе, и сестра мамы взяла на себя заботу о двенадцатилетней племяннице. Хотя как заботу... Крыша над головой в небольшой квартире-студии да всегда полный холодильник — вот, собственно, и вся забота!

Моя тетя была ученой! Единственной женщиной в научно-исследовательском институте ядерной физики, которая трудилась в одном из шестнадцати отделов под таинственным названием: «Физика высоких энергий». О своей работе она особо не распространялась, ограничиваясь общими

фразами или отговорками о высокой секретности.

Но в тот вечер, когда мы сидели перед телевизором на нашем любимом диване, держа на коленях тарелки с макаронами по-флотски, и смотрели вечерние новости, я заговорила о тревожащих меня наблюдениях.

- Тетя, как ты думаешь, может нам тоже нужно начать как-то готовиться? Ну, например, эту квартиру на бункер обменять? Хотя... сейчас вряд ли можно будет найти клиента на неё, - подсказал мне мой недолгий, но достаточный в связи с последними событиями опыт.

Та перестала жевать, отставила тарелку на овальный журнальный столик и, нахмутив брови, задумчиво посмотрела на меня.

- Ты чего это? – ее серьезный и загадочный взгляд тут же лишил меня аппетита, и я последовала ее примеру, убрав с колен тарелку. – Что-то случилось? – отчего-то мое сердце тревожно забилось, и я невольно понизила голос, словно нас мог кто-то услышать.

- Я не имею права об этом распространяться кому бы то ни было, но эта информация может тебе потребоваться в любой момент. Более того, она может спасти тебе жизнь. – Тетя спустила с дивана стройные ноги и прошла к стене с подсвеченными изнутри голубым светом квадратными нишами с красивыми «пылесборниками». Это были небольшие статуэтки, привезенные ею из деловых поездок по разным странам.

Взяв одну из фигурок, она неожиданно грохнула ее об пол. Я вздрогнула и нервно сглотнула. А тетя, подняв что-то с пола, вернулась на диван и, устроившись на своем месте, повернулась ко мне. Ее напряженный взгляд и плотно сжатые губы заставили меня не на шутку заволноваться, такой я тетю еще не видела.

- София! Слушай меня очень внимательно и запоминай!

Глава 2. В том месте и в то время

Мы втроем крались по полутемным коридорам института ядерной физики. Был поздний вечер пятницы, и сотрудники уже покинули свои рабочие места. Лишь изредка то один, то другой заработавшийся допоздна деятель науки закрывал дверь лаборатории и торопливо шел на выход.

Мы же, уверенно войдя в здание за час до окончания рабочего дня, некоторое время стояли в холле, делая вид, что кого-то ждем. Оставалось дожидаться, когда грозный старик у турникета на что-либо отвлечется, и прошмыгнуть внутрь. Такая возможность нам представилась, когда маленький телевизор в комнатухе поста охраны оповестил о начале вечерних новостей. Вахтер тут же прильнул к голубому экрану, мгновенно абстрагировавшись от всего окружающего.

Мы с Игорем ловко перескочили через турникет и помогли перелезть через него его рыхловатой кузине. Я так и не поняла, зачем мой жених притащил ее с собой, и потому была очень зла. Третий, в принципе, всегда лишний, а уж тем более в предстоящей операции.

- Так, еще одно подобное препятствие, и пусть она сама его преодолевает, поднятие тяжестей не входит в мою программу по многоборью, - проворчала я, не оборачиваясь, и чуть не прозевала нужный нам лифт. Он также, как и все двери, до сего момента попадававшиеся нам на пути, открылся

заветной карточкой-ключом, что дала мне в тот вечер тетя. Секретный пропуск был сделан в виде красной подвески, что сейчас украшала мне зону декольте.

Зеркальные стены лифта встретили нас абсолютно гладкими поверхностями, без какого бы то ни было намека на кнопки с цифрами. Двери бесшумно сомкнулись, и я почувствовала себя Алисой в зазеркалье.

- Ну и что теперь? – капризно процедила Милана.

- А теперь ты заткнешься и не будешь мне мешать, - прорычала я, внимательно сканируя взглядом зеркальную поверхность на предмет наличия маленького отверстия. Наконец, оно было найдено. Чувствуя себя до невозможности глупо, я поднесла к нему карточку, и кабинка тут же мягко тронулась с места, буквально пригвоздив нас к зеркальным стенкам скоростного лифта.

- А как же выбрать нужный этаж? – лицо моего жениха почти сравнялось цветом с его платиновым цветом волосами, или это свет так падает?

- Пропуск запрограммирован на определенный этаж, - тихо ответила я, ощущая, что движение кабинки вроде бы замедлилось.

Мы вышли на шестьдесят восьмом этаже, и я почти сразу увидела оранжево-красную дверь без каких-либо номеров и замочных скважин. Цвет двери полностью совпадал с цветом карточки, все так, как и предупреждала тетя. Теперь я уже уверенно приложила универсальный пропуск к считы-

вающему устройству двери, и она гостеприимно открылась, въехав в стену.

- Крутой у тебя пропуск! Он что, может открывать любые двери? – снова заговорила Милана.

- Нет, только те, к которым есть допуск у моей тети, - ответила я, входя в просторную и словно стерильную лабораторию, уставленную огромным количеством приборов неизвестного назначения.

- Ого! Крутая у тебя тетка! – восторженно хлопнул в ладони Игорек, - ну и где эта мифическая «машина времени»?

- Думаю, что вот она, - прошептала я, с неожиданным благоговением разглядывая большую круглую арку с загадочно подмигивающими на ней разноцветными огоньками.

Не могу сказать, что у меня фотографическая память, но «машина времени»...

- Копать-колотить! – присвистнул Игорь, - она почти такая, как я видел в фильме «Звездные врата»!

Жених буквально прочитал мои мысли, что я сочла хорошим знаком. Именно так, по моему мнению, и должно быть между супругами, полнейшее взаимопонимание...

- Да что изобретать ее внешний вид, если фантасты уже давно за ученых все придумали? – пожала округлым плечиком кузина Игоря, почему-то совсем не по-сестрински кося в его сторону масляным взглядом.

- Ну, Соф, что там дальше ты должна сделать? О! Смотрите, тут уже кто-то отметил, накорябав символ «Z» - Зорро!

– удивился Игорь.

- Не Зорро, а знак солидарности российских военных! – нахмурилась я, с удивлением посмотрев на парня. – Стыдно не знать общеизвестных вещей!

Но он, похоже, меня и не услышал, уже успев обойти вокруг арки и вернуться с претензией, что она слишком плоская, и внутри даже один человек не поместится.

- А нам и не нужно внутри помещаться, арку нужно активировать и просто сделать шаг сквозь нее, - спокойно пояснила я, на самом деле не испытывая той уверенности, что пыталась показать своим невозмутимым внешним видом, а затем поднесла карточку к считывающему устройству огромного артефакта.

Последовавший за этим тихий нарастающий гул заставил меня вздрогнуть и нервно сглотнуть. Что-то внутри круглой рамки дрогнуло, и там, где только что была видна задняя стена лаборатории, задрожала мерцающая непрозрачная пленка.

На пол что-то с грохотом упало и покатилося, но я даже не обернулась на звук. Необычная переливающаяся пелена внутри рамки, словно магнитом притягивала к себе. Я моргнула, сбрасывая наваждение.

- И что дальше? – нарочито скучающим тоном поинтересовался Игорь.

- Да, как мы ее проверим? – оживилась Милана, - может, бросим туда какую-нибудь вещь? Представляете, что будет,

если через несколько сотен лет на той стороне найдут... ну, например...

- Твои косточки! – фыркнула я, не удержавшись. – Вы просили меня показать «машину времени», я показала! Вернее, просил Игорь, - я бросила хмурый взгляд на своего парня, но он, словно не слыша меня, с широко открытым ртом смотрел сквозь панорамное окно лаборатории.

Заинтересовавшись, что же такого он там увидел, я обернулась и почувствовала, что волосы на моей голове зашевелились.

- Что это? – внезапно осипшим голосом прошептала я, отказываясь верить своим глазам.

Вдалеке, на противоположном берегу городского водохранилища, словно гриб-переросток, набухал ядерный взрыв.

Белоснежная шапка «гриба» потемнела, приобретя золотисто-бордовый цвет, сквозь разрывы которого пробивалось огненное свечение, словно от вулканической лавы.

В мгновение в моей памяти всплыло предупреждение тётки, что рентгеновское излучение обгоняет ударную волну.

Дёрнув Игоря за руку, я завопила:

- Прыгаем в арку! – и бросилась в движущееся марево неизвестности.

Последнее, что я помню, это ощущение падения и того, что, выбивая из моих лёгких воздух, меня жестко припечатывает благоухающее сладкими духами тело Миланы.

Глава 3. Из огня да в полымя

Я вздрогнула и услышала свое тяжелое дыхание. Выходит, у нас получилось! Мы избежали гибели от атомного взрыва, но попали в темное сырое помещение, словно в консервную банку. Что это? Пещера? Темнота пугала и сбивала с толку, не давая мыслить логически.

Где-то напротив меня тонко, на одной ноте, завывала Милана.

- Так, замолчи! Думать мешаешь! – раздраженно рыкнула я, попытавшись сосредоточиться, и, зажмурив глаза, начала медленно про себя считать.

Кажется, помогло, на счете «десять» я уже дышала более спокойно, а в голове начало немного проясняться. Тогда я решила довериться своим ощущениям, пока что тактильным. Ощупав пол и с удивлением убедившись, что он совершенно ровный, я подвела руку к стене, на которую опиралась спиной, и пошарила по ней. Поверхность была шероховатой, но тоже идеально ровной, а еще холодной, как и пол. Похоже на бетон.

Рядом застонал Игорь. Я нащупала рукой его голову и тут же ощутила на своих пальцах густую горячую кровь. Меня передернуло, и я машинально вытерла руку об одежду моего жениха. Щеки ожгло запоздалым стыдом. Игорь снова застонал и зашевелился, медленно приподнимаясь.

- Где я? Почему так темно? – прохрипел он, но тут, словно в ответ на его вопрос, послышался металлический звук от-
крываемого засова, и по глазам ударил ослепительный свет.

- Выходите! – пробасил грубый голос и тут же замотивировал: - Пошевеливайтесь, а иначе волоком потащим!

Щурясь от бьющего по глазам света, я нащупала руку ж-
ниха и потянула вверх, помогая ему встать.

- Милана, помоги мне поднять Игоря, он ранен! – шепо-
том попросила я его кузину.

- Мне бы кто помог! – зло прошипела она, но все же по-
могла.

Вдвоем, поддерживая еле передвигающего ноги парня, мы
медленно направились к светлому дверному проему.

Но тут, заслоняя широкими плечами свет, раньше нас к
выходу направился мужчина, который явно находился с на-
ми в плену. Выйдя следом за ним и щурясь на яркий свет, я
подняла руку, прикрывая глаза.

Мы остановились, подслеповато моргая и спеша привык-
нуть к дневному свету.

Наконец слезающиеся глаза несколько адаптировались, и
я поспешила оглядеться. То, что я увидела, повергло меня
в шок! Руки и ноги внезапно ослабли, и я кулем осела на
землю, озираясь и ошарашенно разглядывая темные скеле-
тированные остовы высотных домов, слепо глядящих нару-
жу почерневшими от времени «глазницами» оконных про-
емов. Лишь захватившая мертвые здания выющаяся зелень

чуть скрашивала это ужасное зрелище.

- Мамочка! – рядом охнула Милана. - Куда мы попали? Что случилось?

- А ты что, уже забыла? – скрипнул зубами Игорь.

- Посторонитесь! – нас грубо оттолкнули, и позади послышался металлический лязг закрываемого засова.

Я быстро поднялась на ноги, автоматически обернулась, и мои глаза еще больше распахнулись! Позади нас, в таком же, как и все, полуразрушенном здании, в одном из дверных проемов стояла новая металлическая дверь, словно только вчера сошедшая с конвейера.

Я невольно отшатнулась, не веря в то, что увидела. Слева от меня охнула Милана, и я, повернувшись в ее сторону, ощутила укол ревности, так как кузина моего жениха испуганно к нему прижималась.

Но тут же справа от меня кто-то басовито хмыкнул, и, мигом вскинув взгляд, я поняла, что сама сейчас нахожусь в объятиях диковатого вида незнакомца, того самого, что вышел вместе с нами из темного помещения.

От его одежды из грубой ткани пахло костром и еще чем-то непонятным, резким, но странно приятным. Невольно вдохнув сильнее, я почувствовала, как по всему моему телу проскакал табун мурашек, и мне захотелось еще вдохнуть этот будоражащий запах.

Буквально усилием воли я заставила себя отшатнуться от странно притягательного незнакомца, глядя в его пронзи-

тельно зеленые глаза под густыми бровями, которые смотрели на меня пристально и недоуменно.

- Извините, - промямлила я и отвернулась, продолжая спиной ощущать тяжелый изучающий взгляд.

- Обалдеть! – буквально проскулила Миланка. - Скажите мне, что я сплю!

- Ты спишь! – пробурчал Игорь, бросив на девушку хмурый взгляд, и почему-то укоризненно посмотрел на меня.

- Ничего я не сплю! – зло прошептала его кузина. - Зачем ты меня обманываешь?

- Ты попросила, я сказал! Что опять не так? – рявкнул жених, а я удивленно уставилась на него. Этот красавчик с платиновыми выющимися волосами до плеч, среднего роста и спортивного телосложения, всегда источал только позитив, щедро делясь им со всеми окружающими. Я попросту никогда не видела, чтобы он когда-либо злился, и не слышала, чтобы так грубо разговаривал!

С его харизмой он легко добивался желаемого, а потому шел по жизни легко и с улыбкой на губах. Неужели его так испугали первые трудности, что он так резко изменился?

Я отвернулась от Игоря и еще раз окинула внимательным взглядом окружающие нас древние развалины, густо заросшие растениями, так что бетон почти полностью скрывался под буйной зеленью. Ею же оказались опутаны скелетированные и насквозь проржавевшие останки нескольких машин и даже одного автобуса.

Панельные пятиэтажки, покосившиеся, наполовину рухнувшие, смотрели на нас черными провалами окон, словно укоряя в том, что с ними сделал человек, а точнее, человеческая природа, она же жадность! Всего нам было мало, земли мало, зато теперь более чем достаточно для мизерной горстки выживших, но не сохранивших знания прошлых поколений.

Пока мы осматривались да приходили в себя, сквозь цепь из окруживших нас мужчин прошел низкорослый тип в набедренной повязке из шкуры не то волка, не то собаки и, приказав нам завести руки за спину, принялся их связывать.

Затем, с прищуром оглядев разбитый лоб Игоря, извлёк из небольшой поясной сумки, сшитой также из шкуры зверя, зелёный лист. Помяв его, словно туалетную бумагу, звонко шлепнул на лоб моего жениха. Тот скривился и со свистом втянул сквозь зубы воздух.

- Что это за... Щипит!

- Похоже на оказание первой помощи, - буркнула я, всматриваясь в небо, а точнее, на парящих в нём больших птиц с длинными клювами.

Глядя на меня, Милана с Игорем тоже задрали головы и некоторое время молчали.

- Здоровые какие! Это журавли или аисты? – поинтересовалась Милана.

- Птеродактили! – хмыкнул Игорь, ощупывая подозрительный компресс у себя на лбу.

- Совершенно с тобой согласна! – прищурившись, я внимательно разглядывала строение крыльев этих весьма крупных «пташек», отчего-то сильно напоминающие крылья летучих мышей.

В этот момент сквозь затянутое облаками небо пробился луч солнца, осветив сверху ближайшего к нам летуна.

- Ой! У него сквозь кожу косточки видно, как будто длинные пальцы! – охнула Милана. - Мы что, в прошлое попали?

- Не исключено! Если, конечно, в прошлом были такие города, - хмыкнул Игорь.

Дорогие любители всего страшно... таинственного и крышесносного!

**У коллектива из десяти креативных авторов вышел новый Литмоб под названием:
“ИГРЫ АЛОГО РАССВЕТА”**

Это истории с невероятной смесью жанров, таких как: антиутопия, альтернативная реальность, фантастический и психологический триллеры, короче, сплошной экшн!

Не пропустите, книги крутые!

Добавляйте себе в библиотеку все десять историй, не пожалеете!

Знакомьтесь с нашими авторами:

Сладкая Арман “Алый рассвет будущего” - <https://litnet.com/shrt/vm7V>

Светлана Малеев “Затерянные во времени. ДНК из прошлого” - <https://litnet.com/shrt/aSuB>

Ния Рабин “Алый рассвет. Цена жизни” - <https://litnet.com/shrt/fLKT>

Наташа Айверс “Её меченные” - <https://litnet.com/shrt/95aD>

Стася Беленька “Рассвет над Эдемом” - <https://litnet.com/shrt/r0IO>

Елена Эйхен “Я найду тебя за рассветом” - <https://litnet.com/shrt/FqOn>

Екатерина Селезнёва “Закат - рассвету вопреки” - https://litnet.com/shrt/_tYg

Ник Венджинс “Фатум Вольтумны” - <https://litnet.com/shrt/RLqb>

Елена Абернати “Обитель зла. Стражи для выжившей” - <https://litnet.com/shrt/Xo1B>

Бэта Джейн, Паршуткина Надежда “Чужой рассвет” - <https://litnet.com/shrt/3oIs>

Ознакомиться с книгами можно тут: <https://litnet.com/shrt/ZtE3>

ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!!!

Глава 4. Пленник пленнику рознь

У меня затекла шея от долгого разглядывания неба. Кто бы над нами не летал, но, видимо, этих крупных существ аборигены опасными не считали, так как совершенно не обращали на них внимания. Они просто стояли и, по всей видимости, кого-то или чего-то ждали. На нас они тоже почти не обращали внимания, лишь изредка бросая заинтересованные взгляды, и то преимущественно на Милану.

Выглядели люди, в принципе, обычно, не считая наличия длинных волос, которые они носили, как кому удобно, начиная от низкого хвоста и заканчивая множеством косичек на африканский манер.

Зато странной была их одежда. Казалось, что по большей части ее сшили из обыкновенной мешковины грязно-белого, серого или коричневого цвета. И состояла она из свободных штанов и рубахи длиной чуть ниже бедра, подпоясанной тонким пояском в виде крученой веревки. Обуви на их ногах я не увидела.

Поняв, что в данный момент нам ничего не угрожает, я принялась с любопытством оглядываться. Создавалось впечатление, что мы, словно муравьи, находимся на игровом поле гигантского домино, где поставленные на торец кости кто-то с одной стороны тихонько толкнул, и они, падая, заваливали соседа, и так по очереди.

Именно таким образом выглядели многоэтажные дома, вповалку лежащие друг на друге и частично разрушенные. Но большинство строений представляли собой просто живописные руины, больше походившие на фигурки тетрис, поросшие мхом и густым кустарником. И лишь только три дома, находившиеся в зоне видимости, стояли вертикально, каким-то великим чудом устояв после атомного взрыва. Одно-го ли?

Сердце больно защемило, едва до меня окончательно дошло, что мы оказались в далеком и совсем не светлом будущем, в плену у наших потомков, переживших последнюю войну человечества, которое уничтожило само себя!

А тетя! Мой единственный родной человек! Выходит, она умерла в тот день. А может, каким-то чудесным образом и выжила после взрыва. Хотя... Я очень надеялась, что это не так. Стоило мне вспомнить тот страшный, набухающий кровавыми прожилками ядерный гриб!

Наш район точно оказался в зоне его прямого поражения, и, если тетю не убило взрывной волной, то она наверняка получила гигантскую дозу жесткого излучения! А такой смерти я и врагу не пожелаю! Как же не вовремя ее вызвали на симпозиум физиков-ядерщиков в Питер! Сейчас она была бы со мной!

Я гулко сглотнула тугой комок, образовавшийся в горле, глаза предательски защипало. Но здесь и сейчас расклеиваться было никак нельзя. Нужно держать ухо остро и как

можно скорее приспособиться к кардинально изменившимся условиям жизни.

Рядом жалостливо причитала Милана, глядя на моего Игорька несчастными коровьими глазами. А сам он, заботливо придерживая кузину под локоток, изредка бросал на меня извиняющиеся взгляды, словно хотел сказать, что именно ей в данный момент участие и поддержка нужнее, чем мне!

Это было странное состояние, но оскорбительное поведение жениха в данный момент меня не так чтобы и сильно волновало. Больше всего я хотела узнать, что окружившие люди от нас хотят и почему караулят.

Наконец ожиданию пришел конец, наша охрана заволновалась, оглядываясь, и со стороны одной из сохранившейся коробки здания в нашу сторону выдвинулась целая процессия. Были там и женщины. Я с интересом уставилась на представительниц слабого пола, которые умудряются жить без какого-либо намека на комфорт и без возможности ухаживать за своим телом.

А разглядев их, поняла, почему местные мужчины чуть не облизываются, глядя на Милану. Женщины этого времени имели небольшой рост, и очертания их фигур тоже не оставляли сомнения в половой принадлежности. Вот только они были излишне худы, а положенные женскому полу окружности, что спереди, что сзади, едва угадывались. Судя по всему, сказывалось довольно скудное питание. Щеки на их лицах были впалыми, а взгляд настороженно и цепко скользил по

сторонам, словно сканируя местность на предмет возможной опасности.

Учитывая наши значительные внешние отличия от местных, начиная от чистой кожи без болячек и застарелых шрамов и заканчивая необычной одеждой, мы выглядели как команда капитана Кука рядом с туземцами.

Процессия местных остановилась, и вперед вышел среднего возраста мужчина с густой бородой, закрывающей нижнюю часть лица. От всех прочих его отличал длинный плащ, или, скорее, накидка из шкуры явно очень большого зверя, так как она доставала до самой земли.

Если я думала, что сейчас нас начнут допрашивать, пытаясь, кто мы такие и откуда пришли, то очень ошибалась.

Цепкий взгляд льдистых серых глаз вожака внимательно и словно бы лениво оглядел присутствующих и ожидаемо остановился на нас троих. На мгновение его зрачки расширились, выдавая удивление, но само лицо оставалось бесстрастным.

- Откуда здесь Высочайшие? – с рычанием обратился он к кому-то за моей спиной.

- Бугор! – не успела я обернуться, вперед вышел еще один бородач и, став на одно колено, опустил голову перед человеком в шкуре. – Эти люди неожиданно появились в запретной зоне! Это наверняка шпионы с острова, их надо бы допросить!

- Что ты сказал? Допросить? – тот, кого называли бугром,

понижил голос до громкого шепота, отчего показалось, что он шипит, словно змея. – Ты, грязный червь, еще смеешь мне указания давать, что я должен делать?

- Нет-нет, Бугор! – мужчина, вызвавший неудовольствие у своего главаря, еще ниже наклонил голову и словно бы уменьшился в размерах. – Я хотел сказать, что просто подозрительно, что Высочайшие оказались вблизи нашего хранилища!

- Еще скажи, что они хотели у нас что-то украсть! Они! У нас! Ты что, выродок волкошака, хочешь, чтобы Высочайшие перестали нам давать еду за то, что мы посмели задержать их людей? – разъярённый крик вожака эхом отражался от старых развалин города. Признаться, мне стало откровенно страшно! Захотелось за кого-то или за что-то спрятаться. Но так вышло, что я стояла впереди всех, а пошевелиться и обратить на себя внимание этого человека было еще страшней.

- Бугор! – вперед выбежал и бухнулся на колени еще один мужчина. Собственно, я лишь теперь обратила внимание, что здесь все представители сильного пола носят бороду и на первый взгляд похожи друг на друга. – Татор не просто пленил островитян, он еще их и запер! Не кормил и воды не давал! – наябедничал этот третий и в заискивающей улыбке обнажил гнилые пеньки зубов.

Меня передернуло от брезгливости. А затем я вздрогнула куда сильнее, когда над поросшей зеленою площадью быв-

шего мегаполиса пронёсся полный ярости крик этого самого Бугра:

- Взять обоих! Каждому всыпать по десять палок!

- Бугор! А мне-то за что? – заверещал доносчик, отбиваясь от подхвативших его под руки здоровенных мужчин, словно их специально пичкали стероидами для увеличения мышечной массы.

- За то, что всё знал, а мне не доложил! – проревел главарь в ответ.

Едва вопли уводимых наказанных стали тише, холодный стальной взгляд остановился на нас. Я же невольно задержала дыхание в ожидании решения этого страшного человека.

- Высочайших устроить со всеми удобствами и накормить! Приготовить у арены самые лучшие места! И развяжите их скорей! – проговорив это, мужчина медленно, еле заметно поклонился нам, пытаясь под веками чуть прикрытых глаз спрятать их сверкающий металлический блеск, и при этом желваки на его лице напряглись.

И большим специалистом по физиогномике не нужно быть, чтобы понять: кланялся он вовсе не из уважения к нам лично, а скорее из-за страха перед таинственными Высочайшими, за которых он по ошибке нас и принял. Явно его сбила с толку наша одежда хорошего качества. А посему выходило, что эти Высочайшие куда более развиты и живут, соответственно, куда лучше этих людей. Вот только это совсем не значило, что они примут нас за своих...

К нам подошла одна из женщин и, поклонившись, жестом пригласила следовать за ней. Едва мы тронулись с места, как вдалеке послышались душераздирающие вопли подвергающихся наказанию мужчин. Вторя им, от страха заскулила Милана, снова уцепившись за Игоря. А он, с побелевшим лицом, лишь ускорил шаг, следуя за нашей проводницей и оставив меня позади. Вот и вся любовь! Проверяется, оказывается, на раз-два, своя шкурка, видать, по-любому дороже!

В мои нерадостные мысли снова ворвался душераздирающий крик, и у меня аж волосы на голове зашевелились от здешних жестоких порядков. Оставалось надеяться, что нам удастся устроиться в куда более цивилизованном обществе, вот только поскорее бы оказаться среди этих «Высочайших»!

Глава 5. Прозрение

Вопреки ожиданию, нас не повели ни в одну из устоявших высоток, ни в какое другое жильё. Женщина, заботам которой нас поручили, махнув рукой, велела следовать за ней и направилась в сторону открытого пространства, похоже, на окраину бывшего города.

Мы, то и дело спотыкаясь на скрытых в траве кочках, поспешили за своей проводницей. Каждый наш шаг отдавался противным хрустом, и я невольно вздрогнула, лишь на мгновение представив, что, возможно, мы идем по останкам людей!

- Страшно подумать, что сейчас у нас под ногами кости наших современников! – выдал Игорь, озвучивая мои мысли, и тотчас Миланка пронзительно завизжала и принялась подпрыгивать на месте, словно желая не то взлететь, не то просто зависнуть над землей.

- Зачем ты это сказал!? – с надрывом завопила она, перестав скакать и тяжело дыша. Она стояла, мелко сотрясаясь, и бешено вращала глазами, глядя себе под ноги.

- Я думал, это и так всем понятно! – флегматично пожал плечами Игорь и двинулся дальше, оставив Милану стоять, растерянно хлопая наращёнными коровьими ресницами.

Я же усмехнулась, отвернувшись в сторону, и лишь снова вернув на лицо невозмутимое выражение, пошла следом

за женихом. На его кухню я даже и не посмотрела, ей пора бы уж принять новое положение вещей и начать вести себя иначе.

Мы отошли лишь немного в сторону, где, уже сбившись в тесные кучки, сидели местные женщины. Они ворошили угли в кострах и переворачивали в огне какие-то корявые комки горящей и невыносимо чадающей ветоши, от которой почему-то несло не то паленой шерстью, не то волосами.

- Сидеть здесь, - наконец заговорила провожающая и указала нам на квадрат из сложенных бревен. Посреди него темнело пятно от уже потухшего костра.

Мы сели на стволы, оглядываясь по сторонам. Женщина шагнула ко мне и, ловко развязав веревку сначала у меня на запястьях, а затем и у моих друзей по несчастью, молча удалилась.

- Ну и куда это она? А нам что теперь делать? – морщась, Игорь принялся растирать затекшие от пут запястья.

- Надеюсь, за едой, - оглянулась я вслед женщине, также с остервенением восстанавливая кровообращение в своих аж чуть посиневших руках.

Ладони, а особенно кончики пальцев, кололо прямо немилосердно, а потому я не сразу поняла, что именно упало на бывшее кострище прямо у меня под носом. А когда поняла, вздрогнула и посмотрела в небо. Не знаю, что именно я ожидала там увидеть, но ясно, что не грозу среди ясного дня. Тогда совсем не понятно, откуда сверху свалилась обожженная

огнем птица с хорошей степенью прожаренности и обгоревшими остатками жженого пера на тушке.

Слева от меня пронзительно завизжала Милана, а Игорь грубо выругался. Поморщившись от неприятного ощущения в ухе, уже хотела что-то сказать, как рядом с первой птицей шлепнулись еще две такие же. Визг повторился, а затем слышался характерный звук, издаваемый человеком, которого рвет.

Лишь немного покосившись в ту сторону, увидела Милану, перевалившуюся за бревенчатую скамью и отбежавшую в сторону. Ну хоть на это у нее ума хватило, а то задыхаться бы сейчас пришлось от двойного зловония!

- Что это за гадость? – прохрипел Игорь, играя желваками и, похоже, тоже еле сдерживая рвотные позывы.

- Похоже, наша еда, - констатировала я неприятный факт. – Вот какое, оказывается, у них гостеприимство для гостей из «высших», - хмыкнув, я повернулась в сторону ближайшего костра, уже более внимательно наблюдая за тем, что делали женщины.

А они в этот самый момент прибавляли пламя большими кусками древесной коры, оставляя лишь жарко горящие угли. Затем снова принялись ворошить в них палками, переворачивая нечто корявое, напоминающее... обгоревших птиц, таких же, какие лежали перед нами.

- Ребята, это на самом деле их еда! Они тоже едят этих горелых птиц, и нам таких же кинули! - пробормотала я и мед-

ленно поднялась, настороженно оглядываясь по сторонам.

Вокруг нас горели костры, около которых кучками сидели мужчины и женщины, и, похоже, в данный момент они занимались одним и тем же делом, а именно, приготовлением еды таким странным способом!

Но около одного из кострищ женщины делали что-то другое. Отложив палки и сидя на корточках, они копошились в углях. Убедившись, что за нами никто не наблюдает, я тихонечко подошла к этим женщинам и наклонилась над их головами.

Спустя несколько минут я вернулась из разведки. Игорь и его кузина, не сдерживая любопытства, закидали меня вопросами о том, что там происходит и что мне удалось узнать.

- Обедают они! И да, таким образом они готовят птиц, так как не хотят слишком много времени тратить на их ощипывание. И, похоже, это ворон или ворона, - сквозь зубы пробормотала я, настраиваясь на невозможное.

- Да как вообще такое можно есть? – всплеснула руками Милана, - я отказываюсь! – Она гордо задрала нос и сжала силиконовые губы в куриную жопку.

- Ну и пожалуйста! – фыркнула я. – Мне кажется, что твоя голодовка совершенно не впечатлит местных жителей, они, похоже, сами часто недоедают!

- Софа, а ты что, будешь это есть? – скривил губы мой жених, брезгливо глядя на не внушающие аппетит горелые тушки пернатых.

- Прости, если отвечу вопросом на вопрос, но разве есть альтернатива? Хотя, если хочешь, можешь добыть нам более привычную дичь, я думаю, Милана тоже будет больше рада зайцу, например! – фыркнула я, а затем потянулась к ближе всего лежавшей передо мной птице.

- Ну-ка, как они там их разделявали? – С куда большим оптимизмом, чем ощущала на самом деле, я заставила себя взяться за почерневшую от горелого пера шею птицы и с сухим хрустом оторвать ей голову. Слева снова слышались весьма неприятные звуки.

- Соф, как ты можешь это делать? – брезгливо поморщился Игорь.

- Запросто! – Наклонившись к плечу, я потерла об него зачесавшееся ухо, так как мои руки уже были все в саже. – Заметь, я еще это и есть буду! – А затем я принялась сдирать с тушки кожу вместе с оставшимися на ней горелыми перьями.

- Ой, фу! Я не могу на это смотреть! – Опять запричитала Милана.

- А тебя кто-то заставляет? – Чувствуя, что я начинаю потихоньку закипать, с остервенением впилась во вполне даже съедобное мясо, правда, немного отдававшее горелым пером. Только вот соли не хватало, но и так сойдет, когда я голодная, а еще перенервничаю, то не важно, чем меня кормить, опаснее не покормить, особенно для тех, кто оказался поблизости! – Шутка, конечно, но все же недалекая от ис-

тины. От переживаний мой аппетит становится просто зверским!

— Это ж деревенщина какая-то! Жрет всякую гадость! «Ну и на ком ты собирался жениться?» — насмешливо протянула кузина моего жениха.

- Да я и не...

Я замерла и, с трудом проглотив недожёванный кусок мяса, медленно повернулась к жениху.

- Что ты там хотел сказать? — Тех, кто меня хорошо знает, не обмануть моим тихим голосом и спокойным тоном. Они всегда чувствуют, если пахнет жареным. В этом случае, похоже, что даже паленым! — Ты договаривай, не стесняйся, здесь все свои! Тем более, половина «своих» уже знает это что-то. А я, твоя невеста, почти уже жена, разве не имею право тоже это знать? — Игорь гулко сглотнул, пряча от меня глаза. — Или я тебе уже не невеста? Я правильно поняла Милану? Отвечай! — гаркнула я.

- Я. Я. Да, - задержался мой недожених.

- Что, да?

- Я. Я хотел тебе сказать! Только не знал как! — В его голосе прорезались истерические нотки. — Пойми, я еще слишком молод для серьезных отношений! Для брака! Я еще не нагулялся! — Закричал он еще громче, дав в конце «петуха».

Я невесело хмыкнула.

- А почему бы нормально не поговорить и не объяснить всё? А? Игорь, почему бы не выяснить всё и не разойтись

мирно? Почему нужно было доводить всё до свадьбы? Ты что, прям на росписи хотел мне это сказать?

- Нет, раньше. Наверное..., - Жених, теперь уже бывший, тяжело дышал и смотрел на меня затравленным взглядом.

Откуда-то изнутри вдруг поднялась брезгливость. Передо мной сидел рослый красивый парень со страхом в бегающем взгляде. И за этого слизняка я собиралась выйти замуж? Если бы не этот ужас, который положил конец нашей цивилизации, стоять бы мне опозоренной во Дворце Бракосочетаний! Хотя лучше бы так и было. Я опять с грустью вспомнила про тетю, про единственного родного мне человека. Лучше бы он..., а не она..., - Я зло сжала челюсти и с остервенением вернулась к прерванному обеду.

Милана и Игорь благоразумно молчали, а я продолжала автоматически терзать тушку птицы. Доев, задумчиво посмотрела на соседнюю и принялась сдирать с нее кожу...

Глава 6. Отбор

Насытившись и тем самым немного успокоив себе нервы, я обратила внимание, что сидевшие у костров аборигены зашевелились и направились в одну сторону. И сейчас же к нам подошла та женщина, которую вожак выделил нам в провожатые.

- Идите за мной! – поманила она рукой и пошла вслед за всеми.

Она привела нас к странному сооружению, неуловимо напоминающему древний амфитеатр под открытым небом. Да, это грубое сооружение из красно-коричневого, потемневшего от времени кирпича было выложено в виде круга с поднимающимися в виде ступеней местами для зрителей.

Женщина повернулась к нам и указала на место, представляющее собой небольшую широкую площадку в виде полукруглого «балкона». Мы как могли уселись на твердую поверхность и принялись озираться по сторонам. Я, заинтригованная предстоящим зрелищем, даже ненадолго забыла о том, что меня недавно бросили. Хотя... вовсе и не недавно, просто я об этом только сейчас узнала.

Откуда-то послышался громкий пронзительный звук, напоминающий рев трубы, и быстро заполнившиеся зрителями трибуны огласились восторженными криками.

- Прямо как на футбольном матче! – с ностальгией про-

тянул мой бывший, я же в ответ лишь сжала зубы, чтобы не ответить какой-нибудь колкостью. Обида во мне так и бурлила, не находя выхода. Пока я, сжав зубы, предавалась самобичеванию, коря себя за собственную наивность и слепоту, на арене началось какое-то действо.

Решив отложить разбор собственной глупости на более спокойное время, с интересом разглядывала рассаживающихся на каменные «скамейки» зрителей. И в основном это были мужчины.

- Софа, - наконец Игорь осмелился со мной заговорить, но я промолчала, лишь слегка повернув голову в его сторону, неужели извиняться за свою подлость начнет? Нет, не начал. – Я вот о чем думаю: несмотря на ужасные разрушения, много домов остались целыми. Уверен, долгое время они были в куда лучшей сохранности. Наверняка ведь и техники достаточно сохранилось, и литературы, да и специалисты какие-то выжили! Так отчего люди настолько деградировали?

- Да, я тоже об этом подумала, - влезла в разговор Милана, - я много книг читала про постапокалипсис, и везде писали, как быстро люди начинали восстанавливать утраченное, и ни в одной книге не было о том, что они снова совсем одичают! Нет, ну это же надо, жарить птицу на углях целиком, вместе с перьями! – возмутилась она, и словно в ответ на это замечание в ее животе заурчало. Девушка смущенно покосилась на нас с Игорем и вздохнула: - Честно говоря, я бы сейчас и горелую птицу слопала, так есть хочется! Соф, ну хоть не очень

противно было ее есть? – заискивающе пропищала она.

- Нормально, жареное мясо невкусным не бывает, особенно с приправой в виде сильного голода! – пожалала я плечами.

- Поддерживаю на все сто! – снова вздохнула Милана с несчастным выражением лица, держась за живот. – Мне кажется, что мой желудок сейчас сам в себе дырку прогрызет! Вот почему нас завтраком не покормили?

- Если ты не заметила, аборигены тоже еще не ели, - фыркнув, я снова переключила свое внимание на арену.

А тем временем все прибывающие зрители беспокойно заерзали на местах и громко загомонили, размахивая руками. И на арену неспеша вышли... две женщины! Разглядев их, я от удивления аж встала с места, да так и осталась стоять с открытым ртом. Рядом со мной удивленно охнул Игорь.

- Они что, голые!?

Вопрос, конечно, риторический, так как девицы действительно были полностью обнажены. Но то ли в этом мире это было обычным делом, то ли фигуры этих девиц не впечатляли мужскую часть населения, но особо жаркого интереса с их стороны я как-то не заметила.

А я, как настоящая женщина, не смогла не окинуть их оценивающим взглядом, сразу заметив и излишнюю худобу, и непривлекательную жилистость, да и грудь у них была слишком маленькая, а еще и начавшая обвисать, хотя это были еще молодые женщины. Лишь немного позавидовала их крутым бедрам, что наряду с тонкой талией выглядело очень...

привлекательно.

А тем временем действо на импровизированной арене разворачивалось по очень странному сценарию. Девушки, поначалу кружившие и гипнотизирующие друг друга пристальными взглядами, вдруг остановились и по очереди со всей силы ударили друг друга по лицу! Нет, не пощечину дали, а врезали с разворота кулаком, да в челюсть!

Я нервно сглотнула, вдруг почувствовав, как заныли мои собственные зубы. Ну что поделаешь, я всегда была впечатлительна, и лишь спорт несколько минимизировал этот мой недостаток.

- Они что здесь, совсем озверели? – прорычал Игорь, - лучше бы в грязи боролись.

- Я надеюсь, они нас так не заставят делать? – испуганно выдохнула Миланка.

- А ты чего больше боишься, в челюсть получить или голым показаться на публике? Во всяком случае о последнем тебе нечего беспокоиться. Тебе будет чем потрясти почтеннейшую публику, причем в прямом смысле потрясти! – не сдержавшись съязвила я, так как уже поняла, что Игорь не просто меня бросил, а с чьей именно помощью.

Бывшая риелторша благоразумно промолчала. А я, хоть и не очень-то расстроилась, что осталась без жениха, все же злилась. Злилась на эту парочку за то, что держали меня за дуру, посмеиваясь за моей спиной. Если бы не этот странный обычай драться обнаженными, я бы сама вызвалась на арену

выпустить пар!

А тем временем девицы, обменявшись несколькими мощными хуками и апперкотами, покинули поле боя. И при этом ту, что упала после очередного удара соперницы, вынесли за ноги и за руки с арены, а та, что победила, заняла место как бы в отдельной «ложе», особо огороженной и даже имеющей навес, такой же, как и над нашей.

Я оглядела зрительские ряды и только теперь заметила, что таких особенных «лож» здесь было три: наша, ложа победителей и та, где разместился грозный предводитель этих людей по имени Бугор. Рядом с ним важно восседали его две молоденькие жены, а может и наложницы, кто знает, какие у них тут обычаи. Выглядели женщины заметно лучше своих соплеменниц. Во всяком случае, были фигуристее, ведь ясное дело, что не голодали.

А тем временем на арену вышли мужчины, и я, хм... зависла, так как они тоже были полностью обнажены!

- А что, такие бывают!? – буквально выдохнула Миланка, но тут же смущенно прикрыла себе рот ладошкой и покраснела, потому что имела в виду она вовсе не бугрящиеся мышцами фигуры атлетов.

Я отвернулась и тихо засмеялась, уткнувшись щекой в плечо, так как успела увидеть злой взгляд, каким Игорь ода-рил свою новую возлюбленную, а может и старую, кто знает, как давно у них это тянется.

Отсмеявшись, я снова повернулась к арене и, положив ру-

ки на «перила ложи», подалась вперед, с некоторым злорадным удовольствием позволив себе любоваться этими образчиками мужской силы, хотя я снова не о мускулах.

- Бабы! Вам только размер подавай! – зло прорычал позади меня мой бывший.

- Скорее, это вы всю жизнь размерами меряетесь, - не поворачивая головы, ответила я. – Женщинам нужно совсем другое, но вам-то лучше знать, - добавила я язвительно. – Интересно, почему они сражаются без одежды?

- Я читал, что, кажется, в древнем Риме тоже боролись обнаженными. Это нужно было для того, чтобы в складках одежды соперники оружие не пронесли на арену, - ворчливо выдал свою версию Игорь.

И в этот момент самый крупный, перевитый мышцами абориген мощным прямым ударом в челюсть отправил противника в нокаут!

А я вдруг почувствовала на своем затылке справа свербящий зуд. Это было знакомое ощущение чьего-то пристального взгляда.

Я сосредоточилась на этом ощущении, но чувства опасности не возникло. Похоже, кому-то было просто очень интересно меня разглядывать. Несколько минут я терпела, оставив без внимания арену, и лишь возгласы Миланы и Игоря давали понять, что сражение там разыгралось нешуточное.

Наконец я поняла, что некто вовсе не собирается оставить меня в покое! Тем более меня вдруг посетило опасение, что

кто-то из мужчин присмотрел меня себе невесть какой по счету женой. А мне вовсе не улыбалось остаться здесь, в этом диком племени, и всю жизнь есть горелых птиц и спать с немытым мужиком!

Скрипнув зубами, я быстро обернулась.

Глава 7. Так жить - врагу не пожелаешь!

В самом верхнем ряду амфитеатра сидел тот самый брутальный красавчик, что вышел вместе с нами из заточения, и к которому я так неосмотрительно прижалась от растерянности, в первые минуты осознания того, куда мы попали.

Этот нахальный тип, видимо, слишком много о себе возомнил, раз решил, что я таким образом ему как бы навязывалась. Ишь, так глазами и сверкает, хочет во мне дыру, на-верное, прожечь. Но не на ту напал! Я сжала губы и упрямо уставилась ему в глаза. Посмотрим, кто кого переглядит!

Но тут один из сидевших рядом с моим «соперником» абориген пихнул локтем в бок нахального брутала, а тот ударил в ответ, да так, что обидчик улетел далеко в сторону. И в момент удара я разглядела, что руки красавчика, оказывается, связаны веревкой. Бросив взгляд на вернувшегося злого, как черт, обидчика, я поняла, что это его охрана.

Сразу отчего-то стало жалко пленника! Что он им сделал? Надеюсь, ничего такого, за что здесь убивают. А то, может, у него это последний шанс на красивую женщину посмотреть? А что, ложная скромность мне ни к чему! Да, я яркая, красивая и высокая! Самая модельная у меня внешность, и поклонников в прошлой жизни было хоть отбавляй.

Зато здесь я вряд ли буду котироваться со своими ста семидесяти семью. Как я уже успела заметить, мужчины в этом времени довольно низкорослые, чуть выше моего плеча. Хотя... Я замерла и закрыла глаза, вспоминая. Тот брутальный красавчик явно был выше меня! Я точно это запомнила, так как тогда, оказавшись рядом с ним, посмотрела на мужчину снизу вверх.

А между тем на арене, сменяя друг друга, боролись пары то мужчин, то женщин, а я, делая вид, что увлечена происходящим действием, думала о загадочном красавце. Что сказать, харизматичный индивид, такие мне в прошлой моей жизни попадались... Пожалуй, только по телевизору!

Я тряхнула головой, отгоняя от себя крамольные мысли. Нас тут зашвырнуло неизвестно куда, и неизвестно что еще ждет, а я тут снова розовые очки напялила, да уже почти хвост распушила! Уже один раз вляпалась, повелась на смазливую мордашку! Пора бы и поумнеть. Я покосилась на Игоря, и моя правая бровь взлетела вверх. Глаза моего бывшего жениха просто горели, а сам он чуть не облизывался, напряженно глядя на арену.

Я проследила за его взглядом и зло сплюнула. Не зря говорят, что «Горбатого могила исправит». На пыльной арене снова дубасили друг друга голые девицы. А что, в принципе, у молодых фигурки были очень даже ничего!

Не успев подумать, что делаю, я резко повернулась назад, снова встретившись с пристальным взглядом незнаком-

ца. Мое лицо мгновенно вспыхнуло, и я поспешно отвернулась, ругая себя на чем свет стоит. Вот ведь женское любопытство! Захотела, понимаешь, узнать, смотрит ли он на тех девиц так, как Игорь? Не смотрел. Но стыдно-то как! Что он теперь обо мне подумает?

- И сколько они так мутузить друг друга еще будут? Пить ужасно хочется! – захныкала Милана.

Уж лучше бы молчала! Теперь и я почувствовала, что во рту у меня уже пустыня образовалась, а шея противно вспотела от припекающего солнца. Несмотря на то, что над нами был небольшой навес, это мало спасало от лучей полуденного солнца. Это было видно по практически не отбрасывающим тень фигурам сражающихся на арене.

Я приподняла рукой длинные тяжелые волосы со своей шеи, ощутив, что стало чуть прохладней. Раньше, в основном переходя из охлажденного кондиционером салона автомобиля в такое же помещение, я не чувствовала подобного дискомфорта, зато в полной мере ощутила его сейчас. Да, теперь нам придется забыть о привычных благах цивилизации и как-то приспособливаться.

И первое, что мне захотелось сделать, это убрать волосы с шеи. Скинув со спины небольшой модный рюкзачок, который по новой моде уже год заменял мне дамскую сумочку, тут же занырнула в него, перебирая свои «сокровища». Горстка самых обычных в прошлой жизни вещей здесь стали моим личным клондайком!

- О! Точно! Нужно проверить, что у меня с собой! – воскликнула Миланка, тут же повторив мой маневр.

Игорь, посмотрев на нас, фыркнул и снова погрузился в происходящее на арене.

Я же, словно Кощей Бессмертный, с трепетом археолога извлекала из недр женского рюкзака все новые и новые богатства! Первым делом я выудила большую деревянную массажную щетку. Учитывая, что ничего подобного в этом мире нет, что было ясно, глядя на почти нечёсанные шевелюры местных женщин, расческу нужно беречь!

Еще я достала парочку шариковых ручек, черный карандаш для стрелок, гигиеническую помаду, пару пластинок «Цитрамона», упаковку бактерицидного пластыря, пилочку для ногтей, несколько резинок для денег, солнечные очки, носовой платок, медаль с последних областных соревнований по многоборью и зажигалку. Сама я не курила, но держала на всякий случай, для курящих клиентов. Заглянув в задний, отдельный карман, ожидаемо обнаружила там несколько прокладок и... перочинный нож! Его забыл в Агентстве один из покупателей, которого я недавно возила смотреть овощехранилище, вот я прихватила себе «плохо лежащую» вещь.

Вдруг подумалось, а успел ли он спрятаться в только что приобретенном убежище? Скорее всего, вряд ли, слишком неожиданно прилетела эта бомба. Хотя, возможно, это только для нас было неожиданным, для «простых смертных».

Перегнувшись через Игоря, тут же недовольно заворчавшего, сравнила свой небольшой набор с Миланкиным. В принципе, почти одно и то же, за небольшим исключением. У нее еще оказалась ручка-фонарик и упаковка влажных салфеток, но не было перочинного ножа.

Ссыпав свои сокровища обратно, я принялась медленно расчесывать волосы, пытаюсь придумать, чем бы мне перевязать хвост. Денежные резинки не вариант, быстро волосы испортят. Хотя можно сделать фифти-фифти! И ловко, с помощью резинки для денег и ленточки от медали, соорудила у себя на макушке высокую косу.

Эффект заметила сразу, ощутив на шее свежий ветерок, по-моему, даже слишком свежий.

- Тучи идут, похоже, дождь будет, - пробурчал Игорь, обернувшись.

И правда, небо позади нас заволочло черными клубящимися тучами, а сквозь них проскакивали сверкающие зигзаги молний.

- Ой! Я боюсь грозу! - пискнула Милана, обхватила Игоря за бицепс и испуганно прижалась.

- Смотрите! Кажется, дикари сворачивают свои соревнования, - мой бывший кивнул на арену.

Собственно, зрители тоже поспешно покидали свои места. Пожалуй, даже слишком поспешно. Позади нас гроыхнуло, а затем небо словно расколосось, осветив амфитеатр яркими вспышками. Миланка завизжала.

- Высочайшие! Пойдемте скорее! – прозвучал позади нас женский голос, пытавшийся перекрыть следующие друг за другом громовые раскаты. Ветер наращивал свою мощь, хлеща моей тяжелой косой по моей же шее и щекам.

Поспешно перешагивая через импровизированные скамейки и спотыкаясь чуть не на каждом шагу, мы следовали за своей провожатой. Я бросила взгляд на то место, где сидел тот самый мачо, но его с охраной уже не было.

Пригибаясь под порывами ветра, мы поднялись на небольшой холм и, несмотря на настигающее нас буйство стихии, на мгновение замерли, удивленно взирая на раскинувшиеся у основания холма странные приземистые дома, у которых крытые соломой крыши походили на большие шляпки грибов с короткой ножкой. Эти крыши-шляпки своими краями буквально касались земли.

Провожатая нетерпеливо окликнула нас и побежала с холма, то и дело оглядываясь. Шумно гомонящей лавиной, обгоняя нас на склоне, мимо бежали аборигены и, ловко подныривая под края этих странных крыш, скрывались в домах.

Едва мы добежали до самого крайнего из них, как хлынул ливень. Земля под ногами мгновенно стала мокрой и скользкой, мои «балетки» тут же потеряли сцепление с почвой, и я, едва успев пригнуться, лихо поднырнула под крышу и въехала в дверь приземистого строения, затормозив у самого косяка, что горел ровно посередине.

По сторонам слышался удивленный шепот. Я несколь-

ко раз моргнула, с трудом отрывая взгляд от гипнотического танца языков пламени и подслеповато оглядываясь. В этом странном жилище было совершенно темно, и лишь пламя костра едва освещало сидевших вдоль стен соломенной хибары людей.

Меня дернули за рукав, и недовольный голос Игоря прошипел мне в ухо: «Ну что встала посередине, пойдем сядем!»

Я отмерла и позволила себя увести от костра. Мой бывший подтолкнул меня к пустующему месту, и я уселась на сухой, устланный соломой пол. Слева от меня сидел Игорь, а справа та самая женщина, что взяла над нами шефство.

Устроившись поудобней, я невольно вздрогнула от неприятно холодившей тело успевшей промокнуть одежды и сквозняка, просачивающегося из-под завешанного огромной шкурой дверного проема. Я с интересом посмотрела по сторонам, но даже с этого ракурса ничего особо нового не увидела. Изнутри дом-гриб оказался даже больше, чем выглядел снаружи, и, пожалуй, на этом все его достоинства заканчивались.

Из мебели внутри был только соломенный пол, а из «удобств» — костер, от которого довольно заметно шло живительное тепло, да и немного света. Окна в этом жилище были не предусмотрены, не считая маленькой дыры в самой верхушке шатра, через которую выходил наружу дым.

Набившиеся внутрь люди сидели молча, лишь поблески-

вая друг на друга глазами в темноте да прислушиваясь к бушевавшей снаружи непогоде. Я сама, сняв со спины рюкзачок, прислонилась спиной к невысокой стене, ощущая, как содрогается наше ненадежное укрытие под сильными порывами ветра, да стучат по крыше тяжелые капли дождя.

- А если дождь до утра идти будет? Мы так сидя и заночуем? – повернулась я к нашей проводнице.

- Да, в дни битвы все спят в общих домах, - громко ответила она, и головы всех находившихся в жилище тут же повернулись в нашу сторону, словно заняться им было нечем. Хотя да, ни тебе телевизора, ни ноута, чтобы скоротать скучный дождливый день, а то и вечер!

Сердце вдруг защемило от осознания того, что теперь никогда и ничего из того, что раньше было привычно в моей прошлой жизни, скрашивая и упрощая её, в новой больше не будет! А будет бедное жилище, соломенная циновка, костер да горелая птица на обед, а возможно, и на все прочие приемы пищи! Хотя уже совсем скоро мы окажемся среди таинственных «Высочайших». Вот только неизвестно, как они нас примут.

- А что будет завтра? – снова нарушила я тишину, разбавляемую лишь шумом дождя по соломенной крыше.

- Завтра битва продолжится, и после еще одной ночи избранные отправятся на остров «Высочайших»! – с пафосом ответила сидевшая рядом женщина.

- А мы? – еще тише спросила я.

- И вы, конечно! Бугор рад отправить Высочайших домой! – последнюю фразу женщина произнесла с некоторым благоговейным придыханием.

Я просто кивнула, не решаясь задать ей очередной вопрос, хотя их у меня накопилось великое множество! Но, думаю, я не беспочвенно опасалась, что, начав интересоваться вещами, которые явно должны быть известны «Высочайшим», мы вызовем подозрение местных, и тогда, боюсь, к нам уже не будут относиться так предупредительно. Как бы вообще тогда не оказаться на месте тех самых ворон! А то похоже, в этом мире с дичью совсем туго!

Я покосилась на Игоря. Парень сидел, задумчиво глядя на огонь, Миланки за ним видно не было, но, судя по тому, что она молчала, а не капризничала, как обычно, она уснула. Хотя, вполне возможно, Игорь уже провел с ней беседу на тему: «Не отсвечивай – дольше проживешь».

Я с сожалением обвела взглядом поблескивающие в темноте глаза аборигенов, часто с любопытством посматривающих в нашу сторону. Да, при таком пристальном внимании особо не поговоришь. И все же я надеялась, что перед отправкой к «своим» мне удастся осторожно разведать среди местных, что к чему.

А пока и вправду нужно постараться поспать, потому что не известно, насколько насыщенный день нас ожидает завтра. Пригревшись между Игорем и нашей проводницей, глядя на огонь и слушая шуршание дождя по крыше, я уснула.

Открыв глаза, поняла, что уже светает. Мой взгляд уперся в потолок соломенной хижины. Я несколько раз моргнула, пытаясь понять, почему смотрю не на стену, а вверх. Слева от меня послышался вздох, я осторожно скосила глаза и встретила с насмешливым взглядом приглянувшегося мне зеленоглазого брутала.

Я громко сглотнула, понимая, что моя голова находится у него на коленях.

Глава 8. Завеса приоткрывается

Утро выдалось суматошное и очень неприятное. После прошедшего ночью ливня идти было совершенно невозможно! А нам, чтобы вернуться на арену, будь она неладна, приходилось прикладывать поистине титанические усилия, чтобы снова подняться на холм.

Я разулась, держа в руках облепленные глиной балетки, и шла маленькими шажками, изо всех сил напрягая мышцы ног, чтобы они хотя бы не разъезжались. Но все же иногда я немного откатывалась вниз, что ужасно злило! Хоть бы кустик какой или чахлое деревце, совершенно не за что ухватиться.

Позади захныкала Миланка. Меня так и тянуло обернуться, но я знала, что одно неловкое движение, и я укачусь к самому подножию холма, к этим грибовидным шатрам, около которых собирали «урожай» местные женщины.

За ночь практически ураганным ветром о наши «вигвамы» набило уйму различных мелких зверьков, которые так и остались лежать в грязи мокрыми жалкими комочками. Я успела разглядеть некоторых из них. Несмотря на малый размер, сплошные когти и острейшие зубы! Как вам саблезубая мышка размером с белочку?

Похоже, после катастрофы животные тоже выживали как могли, мутировав в эдакие хищно-всеядные смертоносные

комки шерсти. Странно, что мы никого из них вчера не увидели. А еще в связи с этим меня очень интересовал вопрос, отчего не мутировали люди? Ведь, судя по всему, взрыв был далеко не один. Хотя, вполне возможно, предкам нынешних людей посчастливилось пережить ядерный апокалипсис в убежищах или на значительном расстоянии от взрывов.

Над головами женщин, собирающих у «вигвамов» погибших зверюшек, периодически низко пикируя, носились те самые похожие на доисторических птеродактилей крылатые существа. У меня даже мысленно язык не поворачивался называть их птицами. Огромные кожистые крылья с просвечивающими сквозь кожу тонкими веерообразными костями, напоминающими кисть, и мощный клюв, усаженный острыми зубами. Про жуткие лапы с длинными загнутыми когтями я вообще молчу!

Я содрогнулась, радуясь, что совсем недавно, сосредоточившись на подъеме, смотрела себе под ноги, а не вверх. Эти жуткие существа пикировали к самой земле, стараясь опередить женщин и буквально из-под носа выхватить спорную добычу. Женщины громко кричали и взмахами длинных палок отгоняли голодных конкурентов. Когда же птеродактили оказывались проворней и удачливей, они на лету подбрасывали мертвого зверька вверх, запрокидывали голову и проглатывали.

Меня передернуло, едва я вспомнила, что мохнатые трупики были густо вымазаны в грязи, но хищных летающих

животных это, похоже, вовсе не смущало. Вспомнилось, что я где-то читала, что эволюция на Земле идет спиралью. Виток за витком, возвращаясь к давним, но уже проверенным формам жизни. Видимо, в таком мире проще выживать именно подобным зубастым тварям.

Сзади пронзительно заверещала Миланка, а затем ее голос начал удаляться. Я усмехнулась, делая следующий осторожный шаг. Все же насколько трудности легче переносить, когда знаешь, что у «ближнего твоего» дела идут еще хуже! Хотя она мне никакая и не ближняя. Парня моего увела, а сама, в глаза мне улыбаясь, за глаза наверняка смеялась надо мной!

В который уже раз я удивилась тому, как легко перенесла расставание с Игорем. Неужели я и сама его не любила по-настоящему? А все наши планы о совместной жизни были ничем иным, как желанием ощутить себя взрослыми?

Я остановилась на миг, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба. Обратила внимание на замызганный и местами порванный рукав некогда белой блузки. Это последняя красивая вещь в моей жизни. Хотя... Взгляд скользнул вниз, на мои синие джинсы. Они местами потемнели от грязи, но в целом товарный вид сохранили. Ну, эти хоть подольше мне прослужат!

Я тяжело вздохнула, ощутив вдруг небольшое головокружение. Да нет, это я, кажется, начала скользить назад! Сосредоточившись на твердых размеренных шагах, продолжи-

ла восхождение. Боясь лишний раз вздохнуть, я изо всех сил напрягала ноющие от напряжения мышцы ног и наконец оказалась на вершине холма! Благоразумно отойдя чуть дальше, осторожно обернулась. Женщины уже набрали полные заплечные сумки «дичи» и медленно, но верно поднимались на холм. Лишь две фигурки продолжали топтаться у его основания.

- Что там? – я вздрогнула, услышав позади мужской голос, и обернулась. Один из местных мужчин обошел меня, задумчиво уставившись на барахтавшуюся внизу парочку.

- Помочь бы не мешало. Веревка нужна. Длинная. А то и не одна, - словно разговаривая сама с собой, пробормотала я. – Вот нажалуются мои друзья Высочайшим... Те будут ооочень недовольны. – Вроде бы я и не угрожала, но мой не очень тонкий намек, между тем, был услышан и очень даже правильно понят.

Мужчина кому-то громко свистнул и махнул рукой, подзывая. Я же не стала ждать продолжения представления, мне хотелось до начала состязания отловить хоть кого-нибудь из местных и попытаться хоть что-то разузнать об этом мире, хотелось быть готовой к встрече с этими таинственными «Высочайшими».

Уже знакомой дорогой я направилась к амфитеатру с ареной. Наши места пустовали, и, вздохнув, к ним я и направилась. Жутко хотелось есть, да и пить тоже. Не знаю, возможно, они тут едят всего один раз в день, но я на это не соглас-

на! Но сначала предстояло как-то решить вопрос с грязными руками, о ногах я уже вообще молчу.

Не успела я дойти до наших мест, как была перехвачена той самой женщиной, которую приставили к нам «нянькой». Она молча увлекла меня чуть в сторону, указала на небольшое озерцо, явно появившееся во время дождя. Особо не капризничая, я помыла в нем руки и как смогла ноги и балетки, а затем женщина повела меня к нашим местам и уже хотела уходить, но я удержала ее.

Усадив аборигенку рядом с собой, попросила рассказать мне, что здесь происходит. Та, ожидаемо, удивилась моей неосведомленности, но я ответила заранее заготовленной легендой. С моих слов, мы перенеслись сюда случайно сработавшим порталом, и, что самое интересное, это слово не вызвало у женщины ни капли удивления! А это уже новая порция вопросов, которые я отложила на будущее.

Так вот, я сообщила ей, что там, у Высочайших, мы втроем работали как раз над улучшением работы порталов, и из-за досадной ошибки нас перенесло к ним! А потом спросила, что это за бои в пыли, а теперь в грязи, и для чего они?

Слушая ответ женщины, я аж дышать забыла, наконец-то получая хоть какую-то информацию о мире, в который нас волей судьбы занесло. Оказывается, на огромном острове посреди моря живут Высочайшие. Не совсем поняла, но их, а выходит, и нас, считают почти за богов! Я вспомнила беспомощное барахтанье Миланки в грязи и подумала, что после

нашего «божественного» визита мнение аборигенов о своих «Богах» подвергнется серьезному переосмыслению.

Так вот, раз в год Высочайшие требуют прислать на остров десять самых сильных и ловких мужчин и женщин. Они должны выполнить какое-то очень трудное задание! И те из них, кто выживет и выполнит его, в награду останутся жить на этом райском острове Высочайших!

Я поняла основной смысл задумки, но мысленно зацепилась за одну фразу.

- Так это что, очень опасное задание? Может кто-то не вернуться?

- Могут все не вернуться. Они и не возвращаются! – кивнула женщина.

- Может, это потому, что выполнивших задание оставляют на острове? – боковым взглядом я уловила движение.

Полностью в грязи, поблескивая злыми глазами, к нам приближались Игорь с Миланой. Я с трудом удержала на лице невозмутимое выражение, глядя на них. Встретившись взглядом с Игорем, еле заметно покачала головой. К счастью, он меня понял и сел со своей кузиной как раз на тех местах, где вчера сидел brutальный дикарь, а я тем временем продолжила свой допрос.

- Нет, тогда бы Высочайшие больше не требовали сильных людей, - грустно покачала головой женщина.

- Но мне показалось, что ваши люди сами вызываются отправиться на поиски эликсира бессмертия? Или это не так?

— я была напряжена, словно струна, так как чувствовала, что она готова мне сказать что-то важное, но тут, словно нарочно, ее окрикнул грубый мужской голос, и женщина, испуганно ойкнув, быстро убежала.

Глава 9. Мы здесь не выживем!

Едва женщина ушла вместе с позвавшим ее мужчиной, подошли Игорь с Миланой.

- Ненавижу! – зло прошипела она.

Я сочла за лучшее промолчать.

– Мы здесь только второй день, а я уже вывозилась в грязи по самые уши, мы спали вповалку на полу вигвама с дикарями, и кормили всего один раз! Да и то, я не поехалааа... - неожиданно заревела девушка, и я даже растерялась, не зная, как ее успокоить.

На нас уже начали с интересом посматривать зрители состязания, о чем-то тихо переговариваясь. Немедленно захотелось уйти как можно дальше из-под обстрела любопытными взглядами.

- Милан! Слышишь меня? Я знаю, как помочь хотя бы одному твоему горю!

- Как-какому? – всхлипнула она, размазывая по лицу грязь.

- Пойдем покажу, где можно помыться.

- Что? Здесь душ есть? – аж подпрыгнула она.

- Мммм, ну, не сказать, чтобы душ, но помыться можно!

Я отвела ребят к знакомому мне озерцу, хотя этот странный водоем мне напоминал просто наполненную водой круглую яму, так как вокруг нее почему-то ничего не росло. Что-

то забрезжило на краю моего сознания, и вдруг, как при обратной перемотке фильма, я вспомнила, как быстро поднимался и разрастался гриб ядерного взрыва. Да, точно, идеально круглые ямы получаются от взрывов!

- Ребята! Срочно вылезайте оттуда! Быстро, я сказала! – замахала я руками на резвившуюся в воде парочку.

Они оба пулей вылетели на берег! Но вовсе не оттого, что им передалось мое волнение, они почему-то решили, что их зовут кормить.

Выслушав мою версию происхождения этого идеально круглого водоема, они оба побледнели, но я поспешила их успокоить.

- Мы не знаем, сколько прошло времени после войны, возможно, здесь уже нет сильной радиации! Да и местные купаются спокойно, вы же у них не увидели каких уродств, хотя могли лицезреть без одежды, - под конец я немного поддела побледневших товарищей по несчастью.

- Мне вот кажется, что я где-то читал, что в местах взрыва, наоборот, просто буйство зелени! – Игорь задумчиво посмотрел на воду и, подобрав оставленные поодаль на траве свежевystищенные мокрые вещи, принялся их на себя напяливать. – Что? Не могу я ходить без одежды! Я еще не настолько одичал! – огрызнулся он в ответ на мой удивленный взгляд.

Милана купалась в белье. Кое-как выжав его на себе, тоже надела мокрую одежду. И тут у нее в животе громко забу-

чало.

- Я два дня ничего не ела! – захныкала она. - Пойдем этих хоть припугнем, что Высочайшим на них нажалуемся! Скажем, что голодом нас морили.

- А если горелых птиц предложат? – сама не знала, что я такая язва, но с нетерпением ждала ответ заклтой подружки.

- Пусть и их, - махнула она рукой.

- И правда, пойдемте поищем женщин, - предложила я, - нас никто не караулит. Может, они нас все же накормят?

- Вот-вот! Мы же не обязаны пляться на эту обнажёнку! – мужественно хмыкнул Игорь, все же напоследок бросив взгляд на арену.

- Ты же мечтал посмотреть на женские бои в грязи? Как раз после ночного ливня самое то! – напoмнила я наш недавний разговор.

- Знаешь, Соф, голодное брюхо к искусству глухо!

Обнаружив неподалеку дымок, мы направились в его сторону. Нас никто не остановил и даже не окликнул. Наверняка понимали, что мы одни не выживем, да и бежать нам не было никакого смысла, раз завтра нас уже «домой» вернут.

У трех разожженных неподалеку друг от друга костров мы ожидаемо обнаружили женщин. Они, сидя на коленях, разделявали сегодняшний «улов». Одни снимали со зверьков шкурки, другие потрошили, а третьи, обмазав тушки смесью сушеных трав, нанизывали на зеленые прутья и укладыва-

ли на импровизированный мангал, сложенный из камней.

Завидев нас, работницы ножа и поварешки лишь на мгновение подняли взгляд и тут же отвернулись, продолжив свое занятие, мрачные и молчаливые. Мы остановились поодаль и некоторое время наблюдали за их слаженной работой.

- Вам ничего не кажется странным? – тихо спросила я, повернувшись к своим спутникам.

- Нет. Ну, разве что, они готовят... грызунов! – фыркнула Миланка.

- Ну, судя по реакции, ты еще не сильно проголодалась!

- Еще как! – вздохнула она, не ответив на подколку. – И, что самое ужасное, что бы я ни говорила, похоже, я уже готова съесть даже эту гадость!

Я прикусила губу, чтобы снова не подшутить над кухней моего бывшего. Или кто она ему теперь?

- Я, похоже, тоже, - Игорь громко сглотнул, глядя голодными глазами на шипящие над огнем маленькие тушки.

- А что мы здесь стоим, собственно? – пожала я плечами и решительно направилась к кострам.

- Добрый день, женщины! Можно вам предложить помощь? – с максимально располагающей улыбкой я оглядела их хмурые лица. С минуту тишину нарушали лишь потрескивающие в кострах дрова да доносившиеся с арены крики болельщиков.

- Помогите, если просто не сидится, - мрачно усмехнулась одна из женщин, шатенка лет тридцати, с толстым шрамом

через левую щеку.

- А что делать? – мой голос так и сочился оптимизмом, которого я вовсе не испытывала, но надеялась, что меня пошлют следить за готовящимся на мангале мясом.

- Да ты, наверное, и не умеешь ничего? – усмехнулась эта, со шрамом, обводя насмешливым взглядом своих соплеменниц. А те в ответ тихо и хрипло рассмеялись, словно их голосовые связки были просто не приспособлены к такому простому проявлению эмоций. – Говорят, у вас, у Высочайших, всё делают механизмы.

Я лишь неопределенно пожала плечами, не ответив.

- Мышаров потрошить сможешь? – кивнула распорядительница на сваленную на расстеленную большую шкуру кучу освежеванных мелких зверьков.

- Смогу, почему бы и нет! – приблизилась я к своему "рабочему месту», оглядываясь в поиске подходящего для этого инструмента в виде ножа. Какие они у них? Каменные?

- Соф, ты что, в самом деле будешь это делать? – громко зашептала Милана.

- А почему бы и нет? Кур же я потрошила, так что, думаю, это не сильно отличается!

- На, возьми! – я повернулась на голос, и мои глаза удивленно распахнулись. Одна из женщин протягивала мне нож! Настоящий. Из металла! С совершенно новым, сверкающим сталью лезвием!

- Ну-ка, дай посмотреть! - ко мне шагнул Игорь, и, взяв у

меня блестящее лезвие с удобной, мягко пружинящей рукояткой, перевел на меня удивленный взгляд.

- Так, а ты, красавец, что стоишь? Наша охрана убежала досматривать состязание, а нас охранять некому! – с коротчек тяжело поднялась та самая, со шрамом, и подняла с земли длинную жердь, к которой была привязана веревка метров в пять длинной, а на ее конце болтался непонятного происхождения шар, ошетилившийся металлическими шипами. – От птериксов охраняй! А то спасу от них нет, любят готовое урвать. О! А вот и они, стоило только вспомнить! – хищно улыбнулась аборигенка, поднимая выше страшное оружие.

Мы дружно посмотрели вверх и едва успели пригнуться от буквально спикировавшего нам на головы огромного птицеящера. Послышался свист раскручиваемой булавы, и уже набравший высоту с добычей в когтистых лапах крылатый ящер разлетелся кровавыми клочьями. В метре от нас на землю тяжело рухнула окровавленная туша, оросив мою не совсем уже белую блузку красными каплями.

Сзади нас громко заикала Миланка.

- На, держи! Да смотри внимательнее вверх, не зевай! – меткая женщина сунула Игорю в руку шест с окровавленным довеском и, как ни в чем не бывало, уселась на место, продолжив свежевать зверьков.

- Нам нужно любыми путями закрепиться у Высочайших, - побелевшими губами прошептал Игорь, - мы здесь не вы-

живем!

Глава 10. Как попасть в "Эдэм"?

И все же нас наконец-то покормили!

Совместная трудовая деятельность, как известно, сближает. Это незыблемое правило исправно работало даже в далеком будущем. Я некоторое время исправно потрошила мышаров, предварительно ловким движением отсекая маленьким тушкам клыкастые головы, чтобы в процессе нечаянно не пораниться.

Как оказалось, эти небольшие, но и жутковатые на вид грызуны ядовиты! Вернее, не они целиком, а два длинных клыка, торчащие из верхней челюсти, как у доисторических саблезубых тигров. К счастью, их яд не был смертельным, но мог доставить пару-тройку весьма неприятных суток.

Я не горела желанием испытать его действие на себе, потому, отделив голову от туловища, с помощью ловкого броска с ножа отправляла их в выкопанную неподалеку яму, предназначенную для утилизации несъедобных остатков, к которым относились головы, внутренности и маленькие шкурки зверьков.

Как пояснили женщины, они всегда так делают, чтобы не привлекать к жилищам еще более опасных хищников. Я нервно сглотнула и украдкой посмотрела по сторонам. Взгляд мой наткнулся на Милану, осторожно, с брезгливой миной, двумя пальцами переворачивающую потроше-

ную тушку зверька и посыпающую ее приправой. Улыбнуло. Трудно ей придется, если не постарается взять себя в руки и как можно скорее приспособиться к кардинально изменившимся условиям жизни. Но я ей не учитель, жизнь научит.

Часа три, не меньше, мы такой вот своеобразной командой обдирали, потрошили и готовили ужин, как выяснилось, на сорок пять соплеменников. А Игорь тем временем, словно знаменитый Дон Кихот, размахивал над нашими головами самодельной булавой на травяной веревке, отгоняя настыранных птериксов. И, если честно, жутко меня этим нервируя.

Наконец все тушки были приготовлены и сложены на растеленную на земле шкуру. Гора зажаренного на открытом огне мяса пахла просто одуряюще! Когда нам торжественно выделили по одной штуке, я расстроилась, решив, что на нас очень сэкономили. Но потом, когда увидела, как ужинают аборигенки, мне стало совестно, так как они делили одну тушку на двоих.

После ужина, запив его водой, мы попросили выделить нам место для отдыха. Солнце только-только коснулось края горизонта, но мне ужасно хотелось спать! Нас вызвалась сопровождать одна из молодых женщин, и мы направились по уже известному маршруту.

И так вышло, что, поравнявшись с амфитеатром, мы застали окончание боев. Кучка победителей вышла на середину покрытой подсохшей грязью арены, и к ним царственной походкой спустился из своей «ложи» местный предводитель,

Бугор.

Мы все невольно остановились, наблюдая за церемонией... награждения? Сопровождавшая нас женщина тоже с интересом наблюдала.

- А почему женщин на трибунах почти не было? – обратилась я к ней, не спуская глаз с бородатого предводителя, который что-то втолковывал победителям, - вас не пускают? – таким нехитрым способом я пыталась хоть больше немного узнать о местных порядках.

- Почему не пускают? Можно смотреть. Только кто тогда будет еду готовить? – резонно ответила она. На что мне, собственно, нечего было возразить.

Тем временем Бугор повел плечами, сбрасывая тяжелую шкуру-плащ на руки молодым девушкам, сидевшим с ним в «ложе», и у меня чуть челюсть не упала! Впрочем, как и у моих товарищей. Его левая рука в лучах заходящего солнца сверкнула отполированным металлом.

Да, нам не показалось. Вся его левая рука, начиная от плеча, была металлической. Кажется. Так как действовала она совсем как своя, настоящая! Бугор протянул её к одной из девушек, и та что-то ему подала. Главарь шагнул к выстроившимся в ряд победителям и... начал им что-то надевать на шеи.

- Ух ты! Прямо как награждение на Олимпиаде! – хохотнул Игорь.

- А что он им такое вешает? – повернулась я к нашей но-

вой проводнице.

— Это метки участников Игр! Без них портал не пропустит! — спокойно, как будто речь идет о чем-то обыденном, пояснила женщина. — Пойдемте, вы хотели отдохнуть, а у меня еще дел много.

Мы с ребятами переглянулись, причем, если мое лицо имело такое же выражение, как и у них, то мы сильно прифигели! По всему выходит, что если местные считают нас Высочайшими, то и предполагают, будто таинственный портал пропустит «своих» без всяких там меток! И что ждет нас здесь, когда аборигены поймут, что мы не те, за кого себя выдаем!? Мне стало страшно.

Сердце тревожно забилося где-то в районе горла. Похоже, попасть к Высочайшим будет для нас очень проблематично.

- Так, вот дом участников Игр! Проходите! Сегодня будете вместе ночевать, как раз познакомитесь.

- О! Только вспомнил, - Игорь потянулся к направившейся на выход проводнице, чтобы удержать ее за руку, но напоролся на острый, словно лезвие ножа, взгляд. — Эээ, я вот о чем хотел спросить, - быстро отдернул он руку. - Там, на арене, я видел семь человек, но помню, что в Играх должно участвовать десять. Где еще трое?

- Сегодня игры длились дольше, потому что троих отсеивали, - нахмурилась женщина, сверкнув на нас белками глаз. — Портал за раз пропускает только десять человек. Как раз с вами столько и будет.

- Но можно же нас пустить вторым заходом? – улыбка у Игоря вышла несколько нервная, но и сама ситуация была соответствующей.

- Десять человек в год! – припечатала женщина и, развернувшись, пошла назад.

— Это что, мы, получается, заняли чьи-то места? – голос моего бывшего охрип, что, как я знала, выдавало его сильное волнение.

- Похоже на то, - по моему позвоночнику и голове пробежали неприятные мурашки, а волосы на голове приподнялись, словно шерсть у загнанного в угол зверя. – Представляете, что сделают с нами те трое, что не попали из-за нас на Игры?

- Но мы же уже будем далеко! – пискнула Милана, переводя с меня на Игоря и обратно взгляд круглых от страха глаз. Похоже, она уже не соображает, что говорит.

- Милана, у нас нет этих, как их там, меток! А значит, мы не пройдем в портал и останемся на растерзание этим троим неудачникам! А если учесть, что они попали в десятку лучших, то мучиться нам долго не придется, быстро шеи нам свернут... как мышарам! – грубо обозначила я нашу ближайшую перспективу.

Миланка тонко, на одной ноте завывала. Я поморщилась, проходя вглубь «вигвама» и садясь на тонкую соломенную подстилку.

- Идите сюда, что толку стоять? Пока никого нет, давайте

думать, как выпутаться из этой ситуации. Какие будут предложения?

Игорь усадил всхлипывающую, словно окаменевшую кузину и сам устроился рядом. Затем посмотрел на меня долгим задумчивым взглядом. Но я чувствовала, что мысли его сейчас далеко. Он, как нормальный мужик, просчитывает в уме все возможности. Хорошо, что хоть он не скуксился. Как говорится: «Одна голова хорошо...».

- Блин! Соф, что-то в голову ничего не приходит! Единственное, о чем могу думать, что они с нами сделают, когда мы здесь останемся. Если не убьют, могут в рабство взять.

- Тогда догадываюсь, в какое возьмут Миланку, - недобро усмехнулась я, покосившись на ее внушительный бюст. Местные самцы уже давно на нее заглядывались. Для нее единственный выход — соблазнить этого Бугра, и тогда жить будет в безопасности и относительном достатке.

- О чем ты? – мгновенно вызверился Игорь, - она моя... - замолчал он, пытаясь подобрать подходящее слово. Не сумел. - Просто моя! – прозвучало с вызовом.

Сердце невольно кольнуло обидой. Совсем недавно своей он называл меня! А теперь я, выходит, ничейная, бери кто хочет, делай что нравится. Ну уж нет! – я невольно стиснула зубы. Не просто так я пошла в многоборье. После смерти родителей, когда я переехала к тете, живущей в другом районе, школу пришлось тоже сменить. А там к «тощей каланче» отнеслись не очень гостеприимно. Защитить некому, вот и

приходилось выкручиваться, как умею. Похоже, и здесь придется.

Я быстро заморгала, выныривая из воспоминаний. Игорь терпеливо смотрел на меня, видимо решив, что я думаю над нашей ситуацией. Хотя, что тут думать, два выхода из положения лежат прямо на поверхности! Но до этого скорее додумается хитрый и изворотливый ум женщины, а не прямойлинейный мужчины.

- Ну, смотри. Можно сказать, что при случайном перемещении, потеряв сознание, мы где могли потерять свои метки. Так как они остались там, где мы появились.

- Ну, может быть, что еще?

- Еще, что меток с нами попросту не было! Ведь мы не собирались перемещаться!

- Согласен! Думаю, это даже правдоподобней звучит! – заметно приободрился мой бывший. – Но этот способ хорош, чтобы как-то объяснить, почему нас портал не пропускает. А как все же попасть к Высочайшим? – он снова посмотрел на меня так, словно я та самая Алиса из Яндексa, что знает ответы на все вопросы.

- По поводу этого есть одна идея. Можно передать с ними записку, в которой написать год, из которого мы прибыли, и одну из наших вещей, которых у аборигенов быть просто не может. Ну, например, зажигалку!

- А когда мы потом пройдем, через год? – подала голос Миланка, да еще и возмущенным тоном.

- Почему? Просто чуть позже. Пройдут-то всего семь человек! А мы трое, немного позже!

- Да, вот только как эти Высочайшие передадут нам метки для перехода? – бросил в меня Игорь следующим вопросом.

- Не знаю, будем решать проблемы по мере их поступления, - сонно огрызнулась я. – Давайте спать! Я, например, очень надеюсь уснуть до появления семерых победителей!

Но, как уже известно: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах!»

Полог шатра с шорохом откинули, и внутрь стали заходить наши возможные временные попутчики.

Глава 11. Беспокойная ночь

Мое ожидание, что все начнут тут же знакомиться, не оправдалось. То, что в моем прошлом мире было нормальным и естественным, здесь было как минимум нежелательным. По сути, в этом соломенном доме сейчас собрались потенциальные противники, которым явно не до братания. Ведь, как я поняла, им будет дано некое задание, выполнить которое практически невозможно. Во всяком случае, этого пока никому не удалось. А если когда и удастся, то победитель будет лишь один! Вот и выходит, что здесь собрались одни конкуренты.

Что же касается нас троих, то все они считали, что мы, вроде как, принадлежим к высшей касте, в их понимании нынешнего мироустройства. А оттого вряд ли быстро пойдут с нами на контакт, да и пойдут ли вообще?

Когда вновь прибывшие расселись по местам вдоль стен жилища, я решила не разлеживаться, поднялась и тоже села, с любопытством разглядывая наших временных попутчиков. При полумраке снаружи, здесь, внутри, было почти совсем темно, что лишь угадывались пол и примерный возраст людей.

Могу, конечно, ошибаться, но все они были не старше сорока лет, хотя, возможно, и много младше. Так как все мужчины носили короткие, но все же закрывающие нижнюю

часть лица бороды, что добавляло им возраста.

Итак, как я разглядела, что среди наших попутчиков было две девушки лет двадцати пяти и пять мужчин. Одного из них, несмотря на темноту, я узнала сразу! Это был тот самый красавчик, что сидел с нами в заточении и который буквально ел меня глазами с заднего ряда амфитеатра.

Едва мазнув по нему взглядом, еще раз вскользь пробежалась по лицам остальных. Решительно нахмуренные брови, поджатые губы, а у некоторых мужчин играют желваки, девушки же сидят, подтянув к груди ноги и обхватив их руками. Максимально закрытая поза. Я хотела понять, кто из них хоть немного более других общителен, открыт к новым знакомствам. Ведь нам необходимо с кем-то передать записку и зажигалку, а лучше Миланкину шариковую ручку с фонариком.

По ручке и так ясно, что это новая и, к тому же, работающая вещь, но зато и лишиться ее не жалко. Фонарик по функционалу никакой, только с котом играть, а вот в качестве доказательства нашего «пришествия» из прошлого самая подходящая вещь!

Что же касается зажигалки, то нам она еще очень может пригодиться! Ведь неизвестно, как нас примут эти Высочайшие. Особо полезных в технологическом плане знаний у нас никаких, а значит, и пользы нет. Так что вполне вероятно, нас отправят назад. А именно сюда. Хотя, честно говоря, о таком исходе даже думать не хотелось!

Так и не решив, кому довериться, решила остановиться на девушках. Все же женская солидарность и всякое такое... Но пока дала им возможность немного осмотреться да к нам привыкнуть.

Задумавшись, я невольно задержала взгляд на одной из них, жилистой шатенке с сальными на вид волосами цвета мышиной шерсти. На ней была одежда из шкурок каких-то мелких животных. Широкая коричневая меховая полоса закрывала ей грудь, служа чем-то вроде топики, а на бедрах красовалась такая же юбочка с бахромой из маленьких пушистых хвостиков. Голые ноги девушки буквально бугрились мышцами, заставляя задуматься над тем, что девица явно долго и упорно тренировалась именно с целью получить это таинственное задание.

- Эй! Тебе что-то не нравится? Так ты скажи, у нас всё запросто! Выйдем с тобой, и выясним, кто не прав! – резкий и грубый для женщины голос заставил меня вздрогнуть и несколько раз моргнуть, пока до меня доходило, что обращаются ко мне.

- Эй! Ты что? Считаешь, у нас проблем маловато? – локтем пихнул меня в бок и зашипел прямо в ухо Игорь: «Зачем девчонку задираешь?»

Я смирив его удивленным взглядом, а затем спокойно посмотрела на эту амазонку постапокалиптического разлива.

- Тебе что, драки на арене не хватило? По-моему, нам всем нужно выспаться этой ночью, так как завтра будет труд-

ный день, — как могла миролюбиво ответила я.

- А что тогда уставилась? — рыкнула девица, явно недовольная, что потенциальная «девочка для битья» пытается слиться.

- Просто задумалась, а смотрела не на тебя, а на стену, — меня внутренне аж перекосило, так неприятно было в какой-то мере унижаться перед этой дикаркой, тем более в присутствии стольких зрителей.

Девица недовольно качнула головой, но наконец отвела от меня хмурый взгляд. Я же прикрыла глаза и еще некоторое время посидела, прислушиваясь к шуршащим звукам устраивающихся на ночь людей. Слева от меня о чем-то тихо переговаривались Игорь с Миланкой. Мне очень хотелось спать, но перед сном нужно сходить в кустики.

Дождавшись, пока станет тихо, я открыла глаза. Темно. Лишь дверной проем светился серым. Я тихонечко встала и на цыпочках покинула дом. Ночь уже вступила в свои права, рассыпав по небу мириады светящихся точек. Настолько звездное небо мне еще никогда не приходилось видеть. Ну, может быть, только в детстве, когда я с родителями ездила на реку с ночевкой.

Я тряхнула головой, отгоняя от себя непрошенную грусть. Не сейчас. Не время. Посмотрев по сторонам и убедившись, что все племя сидит по домам, и никого не видно на обозримом пространстве, отошла в сторонку и быстро сделала свои делишки.

Вернувшись к двери «своего» дома, вздрогнула, так как у входа стояла высокая мужская фигура. Несмотря на темноту, я сразу его узнала по росту и широкому развороту плеч. Выдохнув, я внешне невозмутимо направилась к двери.

- Помоги снять, – от неожиданности я вздрогнула и остановилась, вопросительно поглядев на мужчину. – Сними их! – прорычал он и вытянул вперед руки. Что-то тихо звякнуло. Я пригляделась, и вдруг в лунном свете блеснула металлическая цепь и... настоящие наручники из моего времени.

- А где веревка? – задала я глупый вопрос.

- Они побоялись, что я ночью ее сниму и сбегу, потому надели это. Но ты же знаешь, как снять? – низкий рокочущий голос заставил приподняться волоски на моем теле. Было в нем что-то такое... дикое, опасное, но в то же время магнетическое.

Я нервно сглотнула и вытерла о джинсы вмиг вспотевшие ладони.

- Я... Я не могу. У меня нет ключа от наручников, – почему-то стало страшно. На мгновение представила, как этот опасный незнакомец закидывает цепь от наручников мне на шею и... начинает душить! Ведь не просто так его все время держат связанным! Да и вообще, почему? Ведь все остальные за право выполнить задание Высочайших и остаться жить на райском острове сражаются друг с другом! Что он скрывает?

- Я тебе не верю! Все Высочайшие могут это делать без

ключа! Я видел!

Давно мне не было так страшно. Вдруг казалось, что на меня смотрит хищник в человеческом обличье, сверля меня ненавидящим взглядом зеленых глаз! Но я ведь не могла сказать, что мы не Высочайшие! Ведь ему нет смысла покрывать нас, а вот если сдаст, то сможет получить свободу, но тогда нас троих ждет совершенно незавидная участь... «Все Высочайшие могут это делать без ключа», наверное, у новых людей, потомков выживших, вживлены под кожу чипы, благодаря которым они и могут делать те самые «чудеса», которым и поклоняется все остальное население планеты.

Пауза явно затянулась. Секундная надежда, вдруг мелькнувшая в глазах мужчины, погасла, и они снова наполнились ледяным презрительным блеском. Он что-то проговорил зло и тихо, сквозь зубы, но я расслышала лишь последнее слово «... подстилка». Времена меняются, но значение бранных слов остается тем же.

Меня бросило в жар, потом в холод, ладони снова стали влажными от волнения, и я, низко наклонив голову, пробормотала: «Прости». Но позади себя вдруг ощутила пустоту. Резко обернувшись, никого не увидела. Неужели решился бежать в наручниках?

Я с минуту стояла у входа в дом, прислушиваясь к звенящей тишине этого места. Впереди, из-за холма, выглядывали покореженные взрывами и временем остовы высоток. Вдруг тишину разорвал пронзительный вой, а следом, чуть в сто-

роне, другой. Волки?

Из темноты, словно призрак, появилась знакомая высокая фигура, и я, несмотря на страх перед хищниками, с облегчением выдохнула.
 - Кто это?

- Волкошаки! Быстро внутрь!

Спустя мгновение он уже задерживал дверной проем тяжелой грубой шкурой. К нему тут же подскочили другие мужчины и окружили вход, едва прикрытый хлипкой преградой, вытащив из-за пояса длинные ножи. Я забилась на свое место, меня потряхивало.
 - Что там случилось? – сонно пробормотала Милана.

- Хищники!

- А с этим тебе удалось договориться? Что-то долго ты его ублажала! Толк-то есть? – глумливо растягивая слова, выдал мой бывший и тут же, хрипя, согнулся от удара в солнечное сплетение.

- Закрой свой грязный рот! – прошипела я, словно фурия, настолько он меня взбесил своим мерзким вопросом! И, вскочив, пересела на освободившееся место рядом с той девицей, с которой недавно чуть не подралась.

- Достоинно! Уважаю! – вдруг заговорила она, хлопая меня по плечу. Скривившись от этого дружеского похлопывания, я порадовалась, что завтра у меня будет хуже действовать левая рука, а не правая.

А дальше была ночь кошмаров. Свирепые хищники кружили вокруг хлипких жилищ, воя и периодически пытаясь

нас достать через дверной проем или сделать подкоп. Но отовсюду встречали отпор в виде уколов острыми ножами. Даже я, наконец, осмелилась достать свой маленький перочинный ножик и немного им поорудовать, за что удостоилась нескольких одобрительных взглядов аборигенов. Зато Игорь даже не шелохнулся помочь, а со своего места гипнотизировал меня злым взглядом, утешая подвывающую хищникам кухню.

Лишь на рассвете волкошаки ушли, и мы все буквально рухнули обессиленные на соломенную подстилку. Но поспать почти не удалось. Едва солнце поднялось над горизонтом, за нами пришли.

Глава 12. У цели

Не было ни каких торжественных проводов, ни шаманских танцев у костра. Да что там говорить, завтрака не было тоже! Да, собственно, если бы и был, боюсь, у меня сразу бы пропал аппетит при виде ужаса, что открылся при свете дня.

Вокруг соломенных, похожих на вигвамы домов, были просто лужи крови! Крови, клочков шерсти и даже волчьих останков. По всей видимости, разъярённые неудачей хищники попросту растерзали своих раненых собратьев.

- Они вытащили из-под стены нашего дома шкуру с запечёнными мышарами, да всё сожрали! – прорычала одна из тех женщин, с которыми мы вчера готовили маленьких зверьков. – Чтоб их разорвало! Твари ненасытные! – Она зло пнула подвернувшуюся ей на пути отгрызенную волчью лапу и ушла вперёд.

Наша троица и будущие участники Игр шли вместе, в середине процессии. Солнце только поднялось над горизонтом, ещё окрашивая его в золотисто-багряные росчерки, и было по-утреннему свежо. Под ногами бодро похрустывала кирпичная крошка и... даже не хотелось думать, что ещё.

И вообще, я только сейчас обратила внимание, что в мёртвом городе было очень тихо, словно он настороженно замер, наблюдая за нами и не зная, какой ещё пакости ждать от людей.

- Соф, тебе не кажется, что нас ведут туда же, где держали в плену? – Тихо спросил Игорь и внимательно на меня посмотрел. – Кстати, извини за вчерашнее! Не знаю, что на меня нашло. Когда вчера тебя долго не было, я весь извелся от ревности!

- Ты меня просто поражаешь! Значит, ты не волновался за меня, не подумал, что со мной могло что-то случиться, а вот ревновать — это ты первый! Да и вообще, не поздновато ли? Удивлённо посмотрела на этого великовозрастного ребёнка.

- Да что волноваться? — Пожал он плечами. — Здесь же кругом люди!

- Ага! А ночью к нам «на огонёк» заглядывали розовые пони! Я приходила во всё большее недоумение, общаясь со своим бывшим и удивляясь, где были раньше мои глаза!?

- Что вы там всё шепчитесь? — Вклинилась между нами Милана, с подозрением по очереди заглядывая в лицо. — Кстати, мне кажется, или мы возвращаемся в то же место, где сидели в подвале?

Ну, если уж и ей так показалось, значит, мне не помешало. Я принялась внимательно оглядываться, убеждаясь, что Игорькова кухня права. Даже издалека я увидела ту самую металлическую дверь.

- Соф, тебе не кажется, что это здание напоминает научный институт твоей тёти? — Кивнул на это частично разрушенное здание бывший.

Я внимательно взгляделась, но со всей уверенностью не

могла этого сказать, так как была в нём всего лишь один раз. Да, эта высотка по этажности напоминала тётин институт, но сколько в городах-миллионниках было таких высоких зданий! Очень много!

- Мне кажется, или оно особо не пострадало? Только вон верхний угол срезало, думаю, взрывной волной, уж больно ровный скос, да так, внешняя отделка здания пообсыпалась. А так ничего себе домик! — Поцокал Игорь языком.

На этот звук обернулось сразу несколько мужчин, и, по крайней мере, двое из них сверкнули в нашу сторону злыми взглядами. Я поёжилась. И к гадалке не надо ходить, и так ясно, что это те, которые из-за нас не попадут на Игры.

Между тем, та самая дверь была всё ближе, и, судя по тому, что будущие участники игр вели себя спокойно, было ясно, что мы движемся в правильном направлении. И тут страх разоблачения снова поднял голову.

- Милан, быстро достань мне ручку-фонарик! И листок какой достань! И, упреждая лишние вопросы, протарахтела в ухо:

- Зажигалку оставим себе! Пригодится! Хватит с них ручки! Быстрее!

Милана на ходу скинула со спины рюкзачок и закопалась в нём. А между тем вожак этого племени важно приблизился к двери и, подняв свою металлическую руку, провёл ею перед сканером. Тот отозвался приветственным пиликаньем, и дверь, щёлкнув, открылась.

В открывшийся тёмный проём проскользнули два мужчины, и вскоре там стало светлее от зажжённых факелов. Бугор вошёл внутрь, а следом за ним потянулись все остальные.

Мне в руку ткнулось что-то острое, я опустила взгляд и перехватила ручку и маленький клочок бумаги.

- Иди впереди меня, — прошептала я девушке. Та послушно перестроилась.

Убедившись, что всем не до меня, положив листок на ладонь, быстро нацарапала: «Нас трое. Мы из 2025 года». Затем плотно обернула бумажку вокруг ручки и сжала её в кулаке.

Идти было тяжело. Мечущийся свет двух факелов лишь намекал, где находятся стены, но сам пол не освещал, потому приходилось больше смотреть под ноги.

- Неужели мы пойдём на шестьдесят восьмой этаж пешком? — Ахнула Милана, едва свет факела выхватил раскрывшиеся от времени ступени лестничного проёма.

- Не думаю. Это же смерти подобно! — Пробормотала я, всё же не до конца уверенная в том, что аборигены того же мнения.

Наша процессия вильнула вправо, и я с облегчением поняла, что мы идем вниз. Тоже так себе экскурсия, но зато падать долго не придется. Я, конечно же, понимала, какая огромная над нашими головами махина здания. Но все же, исходя из теории вероятности, предполагала, что вряд ли дом сложится именно в момент нашего посещения.

Спустились мы лишь на один пролет, а затем вошли в довольно большое помещение, и, судя по гуляющему между стен эху, оно было пустым. Еще одна остановка около такой же новехонькой металлической двери, то же движение руки Бугра перед сканером, и мы пришли.

Это подвальное помещение было примерно десять на пятнадцать метров, и оно, пусть не сильно, но освещалось небольшим оконцем у самого потолка. Рассеянный солнечный свет разгонял тьму в середине пыльного прямоугольника и освещал большую круглую металлическую арку.

- Копать, колотить! – свистяще прошептал Игорь. На него обернулось несколько человек, и в их взглядах легко читалось превосходство. Аборигены по-своему поняли восклицание «Высочайшего».

Еще не веря своим глазам, я, обойдя стоявших передо мной мужчин, подошла ближе, наблюдая, как Бугор снова провел своей рукой как раз в том самом месте, где это сделала я тем электронным ключом-пропуском, что дала мне тетя!

Арка тут же отозвалась тихим низким гулом и приветливым подмигиванием разноцветных индикаторов. Я сместилась немного влево, приблизившись к тому месту, где Игорь видел нацарапанный символ «Z». Он был на месте! Да, еле видный, затертый, покрытый пылью, но он там был!

Я поспешно нащупала под блузкой цепочку с красным вензелем в виде украшения, с помощью которого запустила в тот день портал. «Фу! На месте!» С радостно забившим-

ся сердцем я обернулась назад, тут же встретившись с взволнованными взглядами моих товарищей. Вместо ответа я им просто улыбнулась, заметив, как сразу ушло напряжение с их лиц.

- Разойдитесь в стороны! Провожающие, отойдите к двери! – громыхнул в пустом помещении голос Бугра. Пробежав взглядом по лицам отбывающих, он нахмурился. – Сегодня вас лишь семеро. Но я все же надеюсь... Мы надеемся, что это не помешает вам справиться с заданием Высочайших и что мы перестанем ежегодно терять своих лучших воинов и охотников!

Надо же! Оказывается, не так все однозначно. Что для отдельных людей является шансом еще при жизни оказаться в «Раю», то для всего племени — это потеря самых сильных и ловких мужчин.

Вынырнула я из своих мыслей от довольно чувствительного тычка под ребра. Но моё возмущение тут же прошло, как только я услышала явно раздраженный голос вожака:

- Очнись, Высочайшая! – тяжелый взгляд из-под густых бровей заставил меня нервно сглотнуть. И я еще раз обрадовалась, что мы не остаемся здесь в качестве рабов, гостить нам и то не понравилось. – Первый идет Тень, за ним Высочайшие, а дальше все остальные. И да прибудет с вами удача!

С этими словами он подошел к скованному наручниками мужчине и что-то протянул ему.

- Откроешь на той стороне! – ясное дело, он дал ему ключ.

А между тем интенсивность взрывов в арке нарастала, и гул стал совсем тихий, больше напоминающий свист на грани слышимости.

Тот, кого вожак назвал Тенью, шагнул к самой арке и, вдруг резко обернувшись, посмотрел прямо на меня. Ощущение, как под дых дали! И что он ко мне прицепился?

А в следующее мгновение он просто шагнул в арку и... пропал!

Мне стало страшно! Тогда, убегая от взрыва, мы сделали это не задумываясь. Но теперь... А вдруг в старой «Машине времени» сбились настройки, и нас не туда закинет? Или вообще всех попросту расшвыряет во времени? А то и, что еще хуже, соберет наши атомы и молекулы не так, превратив в ужасных химер?

Не знаю, что на меня именно сейчас нашло, ведь обычно я легко мобилизуюсь в любой стрессовой ситуации, но сейчас... Неизвестность пугала!

- Соф! Ты что застыла! Валим отсюда! А то этот Бугор так на нас смотрит, того гляди, захочет нас себе оставить! – взволнованный голос Миланы привел меня в чувство, и я действительно успела увидеть наливающиеся кровью глаза вожака. Его железная рука поднялась, указывая на нас, и я поверила! Поверила, что всего одно его слово, и нас тут же схватят!

Вцепившись в одежду Игоря и Миланы, я толкнула их в арку, влетая в нее следом за ними!

Снова темнота в глазах, легкое подташнивание, и вот я с размаху падаю на песок, а на меня снова летит фигуристая тушка игорешкиной кухни! Быстрый перекат в сторону, и вот я уже сама лежу на ком-то. Взгляд вниз, и едва не задохнувшись от ужаса и неловкости, я скатываюсь с поднимающегося с земли Тени.

Повинуясь больше инстинкту, я мгновенно вскочила на ноги, утаскивая в сторону Милану, так как на те же места, куда приземлились мы, уже падали остальные члены «экспедиции».

Кто-то из них сразу вставал, а кто-то некоторое время сидел с очумевшим видом и со сведенными в точку глазами, словно только что прокатились несколько кругов на «Американских горках».

Я же, наконец, смогла оглядеться.

Первое, что меня поразило, так это то, что находившаяся с этой стороны арка была... почти невидима! Казалось, что она сделана из тонкого зеркала, отражающего в данный момент голубое ясное небо. Если идти мимо и не знать о ней, то можно просто пройти и не заметить. Идеальная маскировка, что и говорить!

Взгляд скользнул дальше, уже оценивая и бескрайний пляж со светло-желтым песком, и набегающие на берег пенные барашки прибоя.

- И куда нас забросило? – я прикрыла ладонью глаза, посмотрев в море. До самого горизонта лишь вода, и даже ни-

какого намека на остров.

Шурша песком, ко мне подошла Милана.

- Ну и чтобы нас не перебросить сразу на остров? К чему такие сложности?

- А то, что таким образом можно на остров забросить диверсантов! А этот берег и море как буферная зона. Для безопасности островитян, короче, – лениво процедил Игорь, укладываясь на песок, словно желая позагорать.

Я фыркнула и еще раз внимательно огляделась. Остальные шесть аборигенов бестолково бродили по берегу, осторожно пробуя ногой воду, словно никогда раньше не видели ее в таком количестве. Хотя, видимо, так оно и было.

Но куда же делся седьмой?

Тень стоял в метрах пяти левее и что-то разглядывал, медленно наклоняя голову то вправо, то влево. Заинтересовавшись, я подошла к нему.

- Что здесь?

- Быстрый настороженный взгляд зеленых глаз и тихий ответ: - Мерцает что-то. Еле заметно.

- Да? – я встала рядом с ним и начала смотреть так же, как и он. Ничего! И все же я не думала, что этот мужчина не в себе, скорее всего, я делаю что-то не так. Тогда я вспомнила, что у женщин лучше всего развито периферическое зрение.

Тогда я немного повернулась в сторону моря, на пару секунд прикрыла глаза, а открыв, как бы расфокусировала взгляд. И тут же заметила слева от себя какое-то мерцание,

словно там находится вертикальная стена из горячего воздуха. Что-то похожее бывало видно в жаркую погоду над накалившимся асфальтом.

- Что тут у вас? – сзади подошли Игорь с кузиной.

Я объяснила. Милана повторила за мной и с уверенностью подтвердила, что видит то же самое. Игорь же снова недоверчиво фыркнул и, подвернув джинсы, пошел в воду. Тень проводил его внимательным взглядом, в котором я заметила мелькнувшую насмешку. Что и говорить, по сравнению с местными мы здесь словно младенцы, едва научившиеся ходить.

- Как ты думаешь, что там? – Милана кивнула на мерцающую стену. Теперь, когда мы ее увидели, она стала видна и просто так, без специальной подготовки.

- Думаю, там что-то спрятано, - задумчиво произнесла я, прикидывая, ударит ли меня током, если я коснусь стены, или нет?

- Что вы разглядываете? – к нам подошла та самая девушка, с которой я едва не подралась.

Пришлось объяснить и ей. Как ни странно, она, не раздумывая, повторила наши с Миланой действия и тоже увидела парящую стену. Мы посмотрели друг на друга и одновременно сказали: «Палка!».

Искомое нашлось неподалеку, но Тень опередил нас, галантно не позволив девушкам рисковать собой. Взяв длинную ветку дерева, он медленно дотронулся до мерцающей

стены, пронзив ее. Ничего не произошло.

Но тут до меня дошло кое-что! Часть палки будто исчезла за этой преградой!

- Маскировочный туман! – воскликнула я и смело повторила тот же маневр, но только рукой. Позади меня испуганно охнули. Да и то было отчего! Половина моей руки словно исчезла, оканчиваясь у локтя. Выглядело это, честно говоря, довольно жутко!

Медленно двинувшись вперед, я на мгновение остановилась перед парящей преградой и инстинктивно задержала дыхание, будто собралась нырять. А затем шагнула вперед...

Нет, я вовсе не легкомысленная, скорее, наоборот, у меня логический склад ума. А он-то мне как раз и подсказал, что рядом с порталом как раз и не может быть чего-то явно опасного, так как островитянам мы нужны живые и здоровые. Ну, во всяком случае, до определенного этапа. А это значит, то, что находится рядом с порталом, и есть дело их рук!

Стоявший прямо передо мной прозрачный летающий объект был похож на сильно вытянутый огурец или на толстый кабачок. Я шагнула ближе, разглядывая такие же прозрачные сидения внутри него. Десять сидений! Значит, этот транспорт точно дожидается именно нас!

Следом за мной прошли Тень и Милана, а за ними и все остальные решились преодолеть призрачную преграду. Последним ее прошел Игорь. Да, с таким «защитником» долго не проживешь! – хмыкнула я про себя, теперь уже даже ра-

дуясь, что судьба так вовремя развела нас.

- И что, на этом нам теперь лететь? – пискнула Миланка, пробуя пальцем прозрачный корпус. Послышалось слабое шипение, словно сработала пневматика, и часть прозрачного корпуса отъехала в сторону, приглашая нас войти.

Я вошла первой. Страшно мне не было, скорее интересно. Судя по всему, технологии у островитян просто зашкаливают! Ведь в наше время не было ничего подобного!

Остановившись у входа, я завертела головой, решая, куда бы сесть. Опередив меня, мимо прошел Тень, усевшись в самый нос летательного аппарата. Досадливо поморщившись на свою нерасторопность, я уселась позади него. Вскоре все места были заняты. Снова тихое шипение, и дверь стала на место.

- Интересно, а как мы полетим, если здесь нечем управлять? – прогудела Миланка мне в ухо.

Словно в ответ на ее вопрос, прозрачный аппарат тихонько качнулся и начал подниматься, а я почувствовала, что словно прилипла к сидению. Позади меня кто-то взвизгнул, затем вскрикнул мужчина. Я даже не стала оборачиваться. Понятное дело, для этих дикарей это все в диковинку, и, конечно, им страшно.

Аппарат поднимался вверх еще примерно минуту и, наконец, на мгновение застыв на месте, начал набирать скорость. Это стало понятно по быстро удаляющемуся берегу, а так он летел совершенно незаметно. Позади снова зашумели. Я же

порадовалась, что села подальше от этого диковатого племени, а еще, что в аппарате предусмотрены фиксаторы пассажиров. А то отмахивайся потом от бегающих по салону паникующих аборигенов.

Вскоре берег скрылся за горизонтом, и создалось впечатление, что мы просто висим на одном месте. Просто на обозримом пространстве не было никаких предметов, которые можно было принять за точку отсчета. Тогда я подняла голову вверх, да так и осталась сидеть с расширенными от ужаса глазами. Белые кустистые облака проносились над нами просто с невероятной скоростью, а изредка попадавшие в небо птериксы больше напоминали пущенные из пращи копья.

И вот, наконец, впереди появилась черная, очень быстро увеличивающаяся точка. Которая уже через пару минут раскинулась перед нами просто огромным зеленым, ошестинившимся невероятными витыми конструкциями островом, над которыми парили подобные нашему летательные аппараты. Да, перед нами раскинулся утопический город далекого будущего, которое для нас, похоже, станет настоящим!

- Копать, колотить! – в наступившей благоговейной тишине просипел Игорь, - чтоб мне так жить!

Глава 13. Призрачный шанс

Утреннее солнце уже поднялось над алеющей линией горизонта, озаряя воды океана призрачным золотисто-багряным светом и запуская мириады солнечных зайчиков в зеркальные стекла небоскребов.

- Включить затемнение окон, - надломленный старческий голос нарушил очарование самого красивого времени суток, и огромные панорамные окна словно подернулись дымкой, отфильтровывая львиную долю солнечных лучей.

Гротескная сгорбленная фигура старого человека медленно приняла сидячее положение в парящем над полом прозрачном сидении, и оно тут же подстроилось под новую позу человека.

- Туалет. Умыться. Завтрак, - раздраженно пробухтел хозяин шикарных апартаментов.

Послушное его воле кресло, развернувшись, проследовало в санитарную зону. Плавные изогнутые золотисто-перламутровые линии помещения засветились, испуская мягкий свет. Кресло доставило человека к прозрачной сфере с отверстием, достаточным, чтобы поместить в него лицо, что пожилой мужчина и сделал, закрыв глаза.

Сфера издала мелодичный звон, и через несколько едва заметных отверстий сфера начала заполняться водяными шариками, они летали внутри, сталкивались и распада-

лись на множество мелких. Шарообразные капли в разных направлениях скользили по изрезанной глубокими морщинами, словно шрамами, коже старого человека, рикошетили от стенок сферы и снова прокладывали влажную дорожку по лицу человека.

- Процедура завершена, - звенящий, словно колокольчик, голос заставил мужчину дернуться и растерянно захлопать глазами, пытаясь сообразить, где он находится.

Уснул! Надо же, снова уснул! Высвободив лицо из умывальной сферы, он недовольно поморщился, но кресло уже несло его к туалетной камере.

Когда старик вернулся в свою шикарную гостиную, пищевой генератор уже выдал несколько порций его любимых концентратов. На вогнутой прозрачной поверхности стола уже лежало несколько кучек разноцветных глянцевых капсул, напоминающих морские камешки.

Процесс выбора тоже отнял некоторое время, что вызвало новую порцию раздражения. Наконец решение было принято.

- Хочу на завтрак два яйца, манго и сок маракуйи!

- Прошу воспользоваться руками, ваша Светлость, - проворковал нежный женский голос, исходящий словно отовсюду.

- Я устал! Покорми меня! – зло выкрикнул старик, тщетно озираясь по сторонам, словно в поисках невидимой собеседницы.

- Ваш доктор прописал вам движение, ваша Светлость! – был ему ответ.

- Создал вас на свою голову! И ведь не пригрозил ни-чем! – новый злобный рык эхом прозвучал в пустом помещении. Но затем старик, тяжело вздохнув, вытянул вперед дрожащую, матово-белую руку и подцепил двумя пальцами желтую горошину. Еще мгновение, и по языку растекся вкус яйца всмятку. Старик, зажмурившись, блаженно вздохнул, а затем, открыв глаза, потянулся за светло-оранжевой капсулой.

- Ваша Светлость, вы не съели еще одно яйцо! Ваша норма калорий на утро не восполнена.

- Да чтоб тебя... - в тихом голосе беспомощного человека слышалась ненависть. - Вот омоложу свое тело, тут же отключу тебя, говорилка проклятая!

И все же ему пришлось подчиниться и съесть еще одну порцию яйца. Затем пришла очередь пилюли с сочным вкусом манго. И только потом он бросил в стакан с водой капсулу с концентратом маракуйи. Чуть наклонившись, захватил губами конец длинной трубочки и с шумом втянул в себя витаминный напиток.

Наконец с завтраком было покончено. Старик бросил взгляд сквозь затемненное стекло. Начался еще один день его жизни, большей похожей на унижительное существование.

Он смотрел на диск солнца, медленно, но верно карабав-

шийся по небосводу, и ждал вызова от сына. Тому уже седьмой десяток, а выглядит не старше тридцати пяти! — подсчитал про себя старик и с силой сжал кулаки. Старшему повезло. Он и его младшие братья уже попали под новую программу генной модификации эмбриона.

Это случилось почти семьдесят лет назад. Именно тогда для предотвращения наследственных заболеваний и повышения шансов на успешное развитие плода перед имплантацией эмбрионов в матку начали сначала проводить коррекцию дефектных генов.

А еще десять лет спустя в ДНК эмбриона уже встраивали участок ДНК бессмертной медузы *Turritopsis dohrnii*, которая была признана учеными единственным существом на Земле, способным жить вечно. Хотя все в этой жизни относительно, относительна и сама жизнь. Те же самые «вечные медузы» не застрахованы от нападений хищников, да и болезням, увы, подвержены.

Что же касается предыдущего поколения островитян, которые родились и выросли без вмешательства в их ДНК, то их поддерживала высокотехнологичная медицина и различные импланты. Он сам на данный момент состоял из них, наверное, на процентов семьдесят пять, эдакий Франкенштейн.

Но так или иначе все эти высокотехнологичные новинки могли лишь отсрочить биологическую смерть организма, но никак не отменить. И все же надежда была! Была, но с каж-

дым годом таяла, и он боялся не успеть.

- Пора, — прошептал он, а затем громко добавил: «Соедини меня с сыном!»

- У меня есть имя, ваша Светлость, — в голосе искусственного интеллекта слышалась укоризна.

- Ты и так знаешь, что я к тебе обращаюсь! Больше здесь никого нет! Соедини меня с сыном немедленно! — старик закашлялся, наблюдая, как посреди комнаты формируется голоизображение его наследника. Хорош! Именно таким я и сам был в молодости.

Поразительной четкости изображение молодого мужчины развернулось, отвесив едва заметный почтительный поклон родителю.

- Долгих лет вам, отец! — не дождавшись ответа на приветствие, он едва заметно вздернул бровь и продолжил: — Капсула с новой десяткой гладиаторов прибыла на остров.

- Отлично! — перебил он сына и нетерпеливо заерзал в своем эргономичном кресле. — Проведи им обычную экскурсию, да «чудес» покажи побольше! — старик усмехнулся. — Им нужен очень хороший стимул, чтобы пожелать заслужить жизнь в нашем раю! А завтра экипируй как следует и отправляй! У меня остается все меньше времени, следующего года я могу не дожждаться! Все, свободен! — добавил он раздраженно, но голограмма сына не пропала.

- Я... все сделаю, отец, — словно бы в задумчивости проговорил тот, потирая подбородок и загадочно посматривая

на старика. — Только дело в том, что среди них есть три очень занятных индивида, две девушки и парень. Они выше обычных людей с континента, иначе одеты, смотрят прямо, не пряча глаза, даже иначе говорят.

- Ну и что они говорят? — Его Светлость еще никак не мог взять в толк, чем же именно его сына заинтересовали эти трое, ведь все знали, что мутации до сих пор нет-нет, да и подкинут необычную интерпретацию человеческой особи.

- А говорят они, отец, что... прибыли из прошлого. Из далекого прошлого! Из того дня, когда случился атомный Армагеддон!

- И ты им веришь? — в глазах одного из самых старейших жителей острова зажглась искра любопытства.

- Смотри! В руке одной из этих девушек обнаружили вот эту записку. — Сын развернул скомканный клочок бумаги и на вытянутых руках поднес поближе к лицу отца. — Читай!

- «Мы из прошлого! Из 2025 года», — медленно прочел тот и пожал плечами: — Это только слова! А где доказательства?

- А этого сколько угодно! — усмехнулся молодой мужчина и поднял зажатые в левой руке два красных маленьких рюкзачка из лаковой кожи.

Его Светлость чуть не выпрыгнул из своего кресла, и откуда только силы взялись! Эти предметы были ему знакомы! Он их часто видел в многочисленных фильмах тех времен!

- Я хочу сам увидеть этих троих и побеседовать лично!

Приведи их ко мне!

- Сейчас?

- Нет, после экскурсии! Пусть поражаются тому, что мы смогли восстановить и приумножить разрушенное той войной! А потом... потом я с ними поговорю! – старик задумчиво прищурил глаза и с максимальной силой, на которую был еще способен, сжал кулак. Кажется, именно сейчас призрачный шанс заполучить вожака ДНК как никогда реален!

Глава 14. Странный незнакомец

- По всей видимости, это демонстрация достижений жителей этого мегаполиса, - хмыкнул Игорь, провожая взглядом очередную летающую антигравитационную платформу.

Они здесь были повсюду, парили практически над самой поверхностью, и на них местные жители летали стоя. А также, на высоте примерно метров трех-четырёх, парили открытые платформы, но те были уже больше размером, и на них люди сидели в эргономичных прозрачных креслах.

А вот намного выше рассекали воздух закрытые, похожие на запаянную гигантскую колбу, стеклянные цилиндры, так называемый общественный транспорт, так как одновременно перевозили примерно такое количество людей, как и та, на которой прибыли мы.

- Да, по-любому выделяются! – хмыкнула Милана, гордо встряхивая своими крашенными белокурыми волосами и, задрав нос, с превосходством посматривала на местных жителей.

Они все, как один, имели одинаковый и невзрачный, на наш взгляд, «мышиный» цвет волос, поэтому блондинистые волосы Игоря, как и его кузины, бесспорно обращали на себя внимание, как, собственно, и ее выдающийся бюст тоже.

На мне же останавливали взгляд чуть меньше. И хотя мои волосы имели черный цвет, но в остальном, ростом и спор-

тивной фигурой с умеренными округлостями в нужных местах, я походила на местных жителей куда больше моих спутников.

Что же касается аборигенов, то на них островитяне словно старались не смотреть. А если их взгляд и случайно падал на «гостей» с континента, то местные старались быстрее отвести его, делая вид, что ничего особенного не происходит, хотя, по чести говоря, не заметить нашу процессию было попросту невозможно, а не услышать и подавно! Только мы шли пешком, а мужская часть нашей группы привлекала к нам совершенно не нужное внимание.

- Господи, как же мне стыдно! – пискнула Милана, прикрывая лицо ладонью и отворачиваясь, чем заставила меня фыркнуть от смеха. Она сейчас напоминала ребенка, который, закрыв глаза ладонями, воображал, что его тоже никто не видит.

- Ага! Но мы все равно улыбаемся и машем, улыбаемся и машем! – осуждающе покачала я головой, косясь на мужскую часть нашей «команды».

Низкорослые, коренастые и бородатые мужчины при виде пролетающих на антигравах местных красоток начинали громко улюлюкать и, выпятив грудь, барабанить в нее кулаками.

- Блин! Совсем как дикари, - поморщилась Милана, - фу, стыдобища какая!

- Ага! Похоже, наши потомки, с потерей цивилизованно-

сти, вернулись к «заводским настройкам»! – поддержала я ее, при этом пристально глядя на нашего загадочного и единственного, кто прибыл сюда вовсе не по своей воле попутчика, который вел себя прилично. Он уже успел, с помощью выданного ему при прохождении портала ключа, освободиться от наручников и теперь шел, размахивая свободными руками, но при этом его походка больше напоминала крадущегося хищника, настолько были пластичны его движения.

- Что засмотрелась, нравится? – я невольно вздрогнула от прозвучавшего у самого моего уха тихого голоса Миланы.

- А почему бы и нет? Все же выглядит он куда brutальней Игоря. А я, с некоторых пор, девушка свободная! – с вызовом посмотрела я на нее, но моя разлучница и не подумала отвечать мне какой-нибудь колкостью, наоборот, задумчивым взглядом с ног до головы окинула мужчину и кокетливо дернула округлым плечиком.

- И то верно...

Мысленно застонав, я принялась себя ругать за длинный язык! Молчала бы себе в тряпочку да втихую любовалась образчиком мужской красоты из своих юношеских снов. Ведь не встретив подобного ему в своей прошлой жизни, я уже уверилась в том, что такие только в книгах бывают. А теперь вот встретила, а обратить на себя внимание у меня теперь шансов практически нет. И не только из-за моей природной скромности, но и из-за того, что на него явно Миланка глаз положила! А с ее женской... фактурой да наглостью ей ни-

чего не стоит увести у меня из-под носа и второго мужика!

С этими грустными мыслями я не заметила, как наша не очень дружная компания остановилась, и я резко на кого-то налетела. Подняв глаза, уставилась на высокого, с классически правильными чертами лица молодого мужчину. На вид ему я могла бы дать не больше тридцати пяти лет. Вот только... внешность мне его показалась очень уж знакомой.

В бок мне тут же врезался острый локоть Миланки, я скрипнула зубами, но сдержалась от ругательства, но и извиниться тоже не успела, так как красавчик-шатен, посмотрев на свою отдаленную конечность, перевел взгляд на меня.

Несколько долгих мгновений он разглядывал меня с головы до ног и обратно, причем мне явственно показалось, что он меня словно сканирует. Неужели андроид? Уж слишком совершенной казалась его фигура и лицо, но... что-то во всем этом и отталкивало.

- Ты заметила? Да? Заметила? – зачастила мне в ухо Милана, - да он же вылитый Кен!

- Кто? – чуть повернувшись к ней, попутно проходя «сканирование» странного островитянина.

- Ну как кто? Кен! Муж Барби!

- Кто вы? – голос мужчины, в которого я врезалась, показался мне лишенным эмоций.

- Мы? – я удивленно оглядела нашу честную компанию, словно ища у них поддержки. Но так как все молчали, пришлось отвечать мне самой. – Мы прибыли с материка для вы-

полнения какого-то задания. Только нас почему-то не встретили, пришлось идти за пульсирующей красным линией.

- Я знаю об этом задании. Именно я курирую новые группы исполнителей. Меня интересует, кто вы трое? – мужчина красноречиво окинул именно нашу троицу своим фирменным сканирующим взглядом.

- Что, сильно отличаемся? – улыбнулась я, попутно признавая несомненное сходство этого какого-то пластикового мужчины с его игрушечным двойником и понимая, что в нем всего «слишком»! Слишком пухлые губы, слишком крупные белоснежные зубы и словно накаченные силиконом высокие скулы-подушечки. Голубые глаза смотрели на меня холодно и даже без особого любопытства. А в целом этот мужчина походил на живое подобие «прокачанного» внешне человека, в которого забыли вложить душу.

- Сильно. Так все же, я жду ответ на свой вопрос!

Мне очень не хотелось раскрывать свои карты перед аборигенами с материка. Не знаю почему, вот не хотела и всё тут. Поэтому я широко улыбнулась, вспомнив кое о чем!

- Минуточку! – пообещала я, засунув руку в карман джинсов и осторожно выуживая из него маленький клочок бумаги. – Вот! – торжественно сунула ее неприветливому встречающему.

Прочитав его, мужчина бросил на меня удивленный взгляд.

— Это лишь слова!

- Да пожалуйста! У нас сколько угодно доказательств! – фыркнула я, снимая с плеч красненький рюкзачок и распахивая его перед недоверчивым островитянином.

Тот заглянул в него, засунул внутрь руку, задумчиво перебирая мои «сокровища». Затем достал свою загребущую конечность и выхватил у меня сам рюкзак.

- Эй! Чего это вы? Это моя личная собственность! Или у вас тут что, уже коммунизм на отдельно взятом острове? Отдайте немедленно! Вот, я вам могу дать ручку-фонарик! – я тут же полезла рукой в задний карман джинсов и в следующую секунду протянула мужчине приготовленное заранее доказательство нашей исключительности. – Изучайте сколько угодно! Она и пишет, и светит, как вы понимаете, таких вещей не может быть у жителей континента.

Мужчина молча, с невозмутимым выражением лица, выхватил у меня ручку, кинул ее в мой рюкзак и быстрым, неуловимым движением стащил рюкзак с плеч Миланы, та лишь тихо охнула да рот открыла от удивления.

- Мы все изучим, и, если среди этих вещей нет таких, что могут быть признаны потенциально опасными для острова, вы их получите обратно.

- А когда получим? – наконец отмерла Милана.

- После экскурсии. Ваши вещи принесут вам в комнаты! – был нам лаконичный ответ.

- А когда будет экскурсия? И кто будет ее проводить? – Миланка тяжело вздохнула и манерно закатила глаза, изоб-

ражая вселенскую усталость. И я даже могла ее понять, из этого типа ответы чуть ли не клещами приходилось тянуть, пока наши попутчики тихо, словно бандерлоги перед великим Каа, скучковавшись, стояли за нашими спинами.

- Экскурсия уже идет. Продолжайте следовать за светящейся полосой. В конце экскурсии она приведет вас в ваши комнаты, где вы сможете поесть и отдохнуть, - выдав нам эту скупую информацию, островитянин, перехватив удобнее нашу с Миланкой собственность, встал на одну из платформ, медленно проплывающих рядом, и быстро умчался вдаль, скрывшись за ближайшим, блестящим хромом и зеркальными окнами небоскребом.

- Интересная ситуация! – наконец заговорил до сих пор молчавший Игорь. – Выходит, мы должны просто ходить и открыв рты любоваться на их «великие достижения», и при этом нам никто ничего не пояснит и не ответит ни на один вопрос!

- Да тут и к бабушке не ходи! – хмыкнула я, - цель данной экскурсии просто пустить пыль в глаза необразованным аборигенам с материка, лишний раз доказав, что здесь обитают могучие потомки «великого и ужасного Гудвина»! Вот и город-то у них зеленый!

- С предыдущим оратором совершенно согласна! Этот современный город с необычной формы небоскребами в гуще поросшего тропической растительностью острова выполнен явно в стиле бионической архитектуры! - неожиданно выда-

ла Милана и взглядом королевы обвела наших явно обалдевших от всего увиденного и замерших спутников.

- Ладно, гулять, так гулять! – огляделась я по сторонам, выцепив взглядом неподвижно замершую на месте антигравитационную платформу, - только я, чур, поеду, устала уже ходить. Уж думаю, не сложнее в управлении, чем скейтборд!

Глава 15. Там, на неведомых дорожках...

С управлением гравиплатформой я и вправду разобралась быстро. Это напоминало езду на гироскутере, благодаря распределению веса тела на платформе. Заложив лихой вираж и чуть не сбив неторопливого островитянина, вернулась к честной компании.

- Супер! – выдохнула я и с сожалением спрыгнула на землю. Передвигаться на таком виде транспорта с черепашьей скоростью пешехода никакого удовольствия не было.

Некоторое время мы шли молча, с интересом разглядывая невероятные постройки, которые, казалось, были задуманы не удобства ради, а лишь для понта. И, видимо, так думала не только я одна.

- Не пойму, для чего нужно закручивать здания спиралью, а затем их еще и наклонять? – первым возмутился Игорь.

- Ага! Вот эта загогулина мне, знаете, что напоминает, - смешливо фыркнула Милана, - ёлку, которую привязали за вершину и сильно нагнули к земле.

- Точняк! Так и кажется, что сейчас разогнется и как запульт своих обитателей на материк!

Я улыбнулась, мысленно соглашаясь с точно подмеченными ассоциациями своих друзей.

- А вы заметили, что все их здания — это, по сути, тонкие каркасы, а стены полностью из стекла! Так и окон не нужно. Хотя... Я бы, наверное, не хотела жить в прозрачном доме, никакого тебе уединения, — добавила я и собственное наблюдение в общую «копилку».

- А все же креативненько! — Милана, поморщившись, отодвинула от своего лица большую ветку неизвестного растения с похожими на опахало листьями. — Толстосумы нашего времени душу бы продали, лишь бы приобрести апартаменты в эдаких хоромах, да посреди девственной природы тропического леса.

- Да, Милан, тебя только запусти в этот бизнес! — хохотнул Игорь, обнимая кузину за плечи, но в это же время поглядывая на меня, словно ожидая какой-то реакции.

Мне стало противно, и я просто отвернулась, но тут же встретила взглядом с тем самым brutальным красавчиком, которого, если я правильно поняла, самый главный называл Тенью. Интересно, это его имя или только прозвище? Мужчина шел чуть в стороне от своих соплеменников, ловко отводя со своего пути ветви деревьев и подныривая под самые большие.

Увидев, что я заметила его интерес к своей персоне, он, тем не менее, ничуть не смутился и даже не отвел взгляд, а лишь немного приподнял подбородок, да желваки на его щеках заиграли, выдавая его эмоции. Судя по всему, негативные.

- Да, а почему бы и нет? Ну и пусть бы запустили! Я же спец в своем деле! Времена разные, но люди одни и те же, психология не меняется, а я знаю все крючочки, на которые можно зацепить потенциального клиента, да все кнопочки, нажав на которые, можно любого уговорить купить предлагаемый объект! – я отвернулась от сверлящего взгляда мужчины, пытаясь вникнуть в слова Миланы, вспомнив, о чем вообще шла речь.

— Это если здесь капитализм! А если наши далекие потомки дожили наконец до коммунизма? – продолжал подначивать Игорь свою кузину.

— Вот когда договоримся, чтобы нас оставили на этом острове, тогда я все и расспрошу, и решу, чем займусь здесь, - вздернув подбородок, Миланка чуть кубарем не покати-лась, споткнувшись о длинную металлическую платформу, переливающуюся ртутным блеском. Над ней висало больше пятидесяти гравиплатформ.

— Это что, стоянка такая? – остановившись, почесал голову Игорь.

- Скорее всего, типа бесконтактной заправки, - выдвинула я версию. – Ну, типа, как робот-пылесос заряжается. Приезжает на свою базу, а потом...

- Всё верно, Соф, только всё это теперь произноси в прошедшем времени.

Я кивнула, признавая его правоту, и внимательно огляделась по сторонам. Наша подсвеченная золотым дорожка де-

лала резкий поворот направо, а вот прямо за платформой с заряжающимся местным транспортом открывалась большая поляна. Хотя правильной сказать, заканчивались густые тропические заросли, и начинался, собственно, город.

Здесь здания стояли ближе друг к другу, крепко держась мощными основаниями о землю, а ввысь они поднимались, заметно сужаясь, становясь похожими на диковинные ажурные сталагмиты. И там, в небе, летали прозрачные летательные аппараты различных конструкций.

Мы дружной толпой сошли с тропы и уставились вверх, разглядывая их, а также пассажиров. Несколько одноместных платформ резко зашли на посадку и зависли в метре над землей. На одной из них стоял парень лет двадцати, а трех других — девушки примерно такого же возраста.

Было ли это прилично или не очень, но мы с интересом уставились друг на друга. Причем девушки несколько переводили взгляд с жителей материка на нас троих, и, судя по их лицам, у них произошел разрыв шаблонов, так как слишком разителен был контраст между аборигенами и нами, прилетевшими из двадцать первого века. Но ничего, пусть помучаются. Я надеялась, что вскоре нас вызовут на беседу с их главным, и ему-то мы всё и расскажем!

- Их что, в инкубаторе выращивают? – глухим голосом произнес Игорь, переводя ошарашенный взгляд с девушек на меня.

По правде говоря, подобная идея мелькнула и у меня в

голове, уж больно эти красавицы были красивы. Тавтологию не люблю, но иначе даже и не подумалось. Но самое главное, Игорь был прав, при взгляде на легко паривших над землей девушек создавалось впечатление, что их изготовили из одной болванки!

Уж слишком много было в них общего: рост, размер груди, овал лица, большие раскосые глаза и даже стандартный темно-русый цвет волос. Хотя и некие мелкие неувлимые отличия присутствовали, отмечая мысль, что это клоны. Но если честно, больше различий им придавала одежда, делая похожими на легкокрылых бабочек.

На девушках были разного фасона яркие платья разной длины. А объединяла их одна деталь. Казалось, что платья сшиты из тончайшей, словно паутинка, ткани, лоскутки которой несколькими слоями накладывались друг на друга, делая вещь непрозрачной.

Парни же были одинаково «раздеты». Яркие, до середины бедра обтягивающие шорты и короткая маечка, типа женского толика, обтягивала их широкую грудную клетку, скорее подчеркивая, чем скрывая несомненную сексуальную скульптурность их рельефных тел.

Тем временем к ним присоединилось еще четыре девушки и два парня, и процесс молчаливого разглядывания продолжился, а я еще больше убедилась в своей правоте. Парни тоже были как на подбор: высокие, широкоплечие, накачанные, с правильными чертами лица и пухлыми сексуальными

губами. Впечатляло, но... не цепляло. Казалось, что я смотрю на красивых кукол из секс-шопа.

- Ребят, они какие-то... пластиковые, что ли? – растерянно промямлила Миланка.

- Ага, скажи еще, что силиконовые! – фыркнул Игорь, но тут же посерьезнел: — Хотя в чем-то я согласен, они какие-то ненастоящие!

Но в этот момент «ненастоящие» местные девушки вздрогнули и удивленно приподняли свои скульптурные брови, пялясь за наши спины. Я обернулась и просто обалдела! Четыре парня из нашей компании, отойдя от первого шока и впечатлившись красотой местных «нимф», поскидывали с себя свои жилетки из шкур животных и принялись играть мышцами груди, при этом многозначительно подмигивая красоткам.

К счастью, пятый, тот самый Тень, стоял поодаль и крайне неодобрительно на них косился. Я аж обрадовалась, хоть один адекватный мужик есть среди этих клоунов! Позорище!

- Да уж, теперь я видел всё! – выпучил на них глаза Игорь.

- Меня сейчас вырвет! – проскрипела Миланка: — У них грудь волосатая, так и кажется, что по ним большие волосатые гусеницы ползут, извиваясь! Как бы мне всё это развидеть, а? — жалобно добавила она.

- Боюсь, уже никак! – «успокоила» я ее, а сама поискала взглядом двух «наших» девиц. И те неожиданно обнаружи-

лись за стволом ближайшего дерева, причем лица у них были несчастные-пренесчастные. Мне аж стало их жалко! Во всяком случае, хоть у кого-то присутствовало критическое мышление и адекватная оценка самих себя. Если честно, то наши гладиаторши откровенно проигрывали островитянкам во внешности.

Не знаю, что произошло, но любопытная местная молодежь вдруг синхронно вздрогнула, подняла головы вверх, а затем, словно стайка испуганных бабочек, одновременно взмыла вверх.

- Ребят, пойдёте дальше, а то я что-то очень устала, быстрее бы нас по комнатам распределили, хочу искупаться и упасть на мягкую постельку! Надеюсь, нам дадут отдохнуть с дороги, - вздохнула Миланка.

В этом я была с ней совершенно согласна! Мы вернулись на подсвеченную золотом дорожку и, лишь вскользь бросая взгляды на создающие обманчивое впечатление легкости, но разные в архитектурном исполнении стеклянные небоскребы, заторопились вперед.

И вот, спустя минут десять, она, наконец, привела нас к одному из них! Затаив дыхание, мы прошли в распахнувшиеся перед нами стеклянные двери, но вместо ожидаемого просторного холла тут же оказались в довольно вместительной кабинке лифта. Едва за нами закрылись двери, как она резко стартанула вверх, заставив на миг ощутить невесомость. Аборигены испуганно охнули, но в панику, к счастью,

не ударились, лишь растерянно моргали да хватали ртом воздух.

И все же я не удержалась, снова бросив взгляд на Тень. Широко расставленные ноги, скрещенные на груди руки и хмурый, сверлящий во мне очередную дырку, взгляд. Да что, собственно, такое? – возмущение неожиданно пришлось по мне жаром, заставив лицо и уши запылать, а кулаки инстинктивно сжаться. Что я вообще ему такого сделала? Смотрит, как на врага народа!

Но я не успела никак отреагировать, кабинка лифта остановилась, а створки двери разъехались, явив знакомую золотую полосу, зовущую нас вдоль стеклянного же коридора, стены которого невероятно четко проецировали картины живой природы, вплоть до сверкающей капли воды, скатывающейся с зеленого листа и мелкими брызгами разлетающейся при ударе об расставленную сеть паутины.

Наши диковатые спутники зачарованно замерли, пооткрывав от удивления рты, а самые смелые даже пытались потрогать изображение. Но золотая дорожка нетерпеливо запульсировала, явно поторапливая нас, и мы поспешили дальше. Наконец, она резко завернула влево, уткнувшись в одну из стеклянных, но матово непрозрачных дверей. Та распахнулась, исчезнув в стене, и наша троица первой шагнула внутрь.

- Ну нет! Они что там, с ума посходили? Я не буду жить в аквариуме! – завопила Миланка.

Глава 16. Слышь, ты, Кент...

Один из самых старейших жителей острова, и уж точно самый влиятельный, с нетерпением посматривал на обзорные голоэкраны в своей спальне. Развлекательные передачи его уже давно не интересовали, а потому самым лучшим развлечением он давно уже считал наблюдение за жизнью жителей острова, благо что скрытые камеры были установлены повсюду.

Зачастую обыкновенное подглядывание помогало ему обнаруживать незначительные нарушения закона или установленных правил. После чего неудачно засветившиеся немедленно доставлялись к нему на личный суд.

Наказания Высочайший придумывал на ходу, и они зачастую имели довольно унижительный характер и имели далеко идущие последствия, отчего побывать в пентхаусе «Самого» считалось потерей светлого будущего, так как у таких провинившихся аннулировался весь наработанный с самого рождения рейтинг, и после отбытия наказания их ожидало лишь жалкое существование в самом низу социальной лестницы, с самым минимумом привилегий.

Что же касается серьезных правонарушений, то их не было вовсе! Ибо наказание за них следовало незамедлительное и обжалованию не подлежало. Виновных отправляли на пожизненную ссылку на материк, к дикарям, но все же по-

добного уже не случалось лет сорок. Люди до ужаса боялись быть выброшенными в дикий мир и оттого старались строго соблюдать все законы. В связи с исключительным законопослушанием граждан двадцать семь лет назад на острове была упразднена за ненадобностью служба полицейского надзора, а точнее, Служба Исполнения Наказаний.

Она была упразднена, но об этом официального оповещения так и не последовало, отчего жители острова до сих пор жили в неведении сего свершившегося факта, но в твердой уверенности, что за каждым их шагом следит всевидящее око первого из Высочайших — Каина Четвертого!

И да, оно следило, следило и в данный момент, но лишь за мрачноватым помещением с небольшими окнами, почти не дающими света из-за произрастающей вокруг густой тропической зелени. Внутреннее убранство было совсем скупое и состояло лишь из десяти низких лежанок, укрытых накидками из искусственного меха.

Каин Четвертый перевел мрачный взгляд на часы и нахмурил редкие белесые брови. Уже почти сорок минут, как сын должен был доставить к нему тех троих, оставив семерых бойцов с материка в этом специально приготовленном для них жилище, отдаленно напоминавшем их убогие дома из дерева.

- Найди мне сына! Ничего ему нельзя поручить! – проскрежетал слабый, но довольно раздраженный голос старика.
- У меня есть имя! Сейчас разыщу его, - в голосе искус-

ственного интеллекта послышалась откровенная обида.

Старик едва заметно тряхнул головой и поморщился, но промолчал. Ему не нравилось, что послушная электронная машина все больше очеловечивала себя, но, с другой стороны, именно эта модификация слишком хорошо изучила его потребности и даже тайные желания, помогая по ночам превращать их в жизнь.

- Ваш сын, Высочайший, с минуты на минуту будет здесь!
— доложил женский мелодичный голос.

И практически сразу входная дверь ушла в стену, явив перед недовольным взором старика красного от раздражения наследника островной империи.

- Где они? И почему членов новой экспедиции до сих пор нет в их жилище? – от гнева голос старика окреп и прозвучал довольно сильно, что вызвало мимолетное удивление сына, выразившееся приподнятой бровью.

- Я их заселил в другие апартаменты, чтобы эти презренные черви более полно ощутили всю глубину разделяющей нас пропасти и еще сильнее пожелали хотя бы немного приблизиться к богоподобным жителям островного рая! – чрезмерно пафосно произнес молодой мужчина, но, натолкнувшись на скептический взгляд отца, замолчал.

- Ну и каковы твои успехи? – насмешка в голосе старого, еле сидевшего в кресле старика задела сильнее, чем гневная отповедь.

- Они слишком ничтожны, чтобы оценить оказанную им

честь!

- Хорошо. Пусть так, не оценили, - голос старика прозвучал устало и, вроде бы, равнодушно, словно недавняя вспышка гнева отняла у него последние силы. – Тогда почему ты не привел тех троих? Что тебе помешало?

- Они отказываются куда-либо идти, пока...

- Пока... - Каин Четвертый чуть приподнялся в кресле. Его сын едва вздрогнул и нервно сглотнул. Затем откашлялся и, с трудом выталкивая из себя слова, словно идя по минному полю, продолжил:

- Они... они не хотят жить в аквариуме!

- Где? – старик снова попытался приподняться, но чуть не рухнул с кресла.

- В аквариуме, - теперь голос его сына отчетливо дрожал, - они требуют убрать прозрачные стены!

Высочайший издал горестный стон.

- Жизненные показатели в оранжевой зоне, вам необходимо успокоиться, ввожу седативное средство, - вклинился в диалог отца и сына невозмутимый голос электронной помощницы.

- Не сме...ть, - тело старика обмякло, тяжелые морщинистые веки прикрыли блеклые голубые глаза.

- Отец? – растерянно позвал будущий наследник.

- Что с остальными? Они тоже чего-то требуют? – не открывая глаз, заговорил старик.

- Нет, они просто сидят на полу и испуганно таращатся на

стены, - теперь и весь вид мужчины выражал полную растерянность, - я хотел как лучше...

- Да, я знаю, - устало вздохнул старик, открывая глаза, - но для этого ты еще слишком мало знаешь. Я слишком рано доверил тебе проведение очередной миссии. Наша цель — показать наш мир с наилучшей стороны, а не напугать дикарей! Как ты считаешь, отчего мы заселяем их в жилище, подобное тому, в которых они живут на материке?

- Чтобы показать их ничтожность? – неуверенно предположил будущий наследник.

- Хм..., - послышался странный звук, похожий на скрип рассохшегося дерева. Старик смеялся. – Они прекрасно осведомлены о своей ничтожности! Но для начала, мы помещаем аборигенов в привычные им условия обитания. У них темный уютный дом, есть лежанки и даже покрывала из шкур, которые не воняют. Аборигены должны успокоиться, чтобы без страха, но с восторгом и благоговением впитывать окружающие их красоты, и желать, ты слышишь меня? Желать! Жажда приобщиться к миру Высшей расы! И тогда, сын мой, для этого они сделают что угодно..., даже пойдут на смерть! – старик замолчал, и в помещении на минуту воцарилась благоговейная тишина.

- Хорошо, отец, я понял. Сейчас переселю аборигенов в приготовленное для них жилище. А что делать с теми тремя? Если честно, то их душевное состояние вызывает у меня серьезные опасения! Особенно у светловолосой. Она кричит

больше всех, требуя..., - мужчина на мгновение замолчал, наморщив лоб, а затем вскинул голову и медленно, будто дословно восстанавливая в своей памяти услышанную фразу, продолжил: - «...требую вернуть стены в сортире, чтобы не светиться на унитазах на всеобщем обозрении»! Можно подумать, она сама не может это сделать!

- Она не может это сделать, - словно эхо, повторил за ним старик. Прищутив глаза, он тяжелым взглядом гипнотизировал своего отпрыска, сокрушаясь, что «первый блин оказался комом», как говорили в старину.

Во времена первых робких шагов в геномной инженерии, когда лишь только стали вносить изменения в ДНК зародышей, начинали с таких данных, как пол, цвет глаз и внешность, программируя пока их. Именно эти показатели можно было проверить в первую очередь, оценив полученный результат. И только несколько позже начались эксперименты с интеллектом, корректируя ДНК эмбрионов именно по этим показателям, но старший сын к тому времени уже начал ходить.

- Если эти трое на самом деле из две тысячи двадцать пятого года, то у них в мозгу попросту нет нейрошунтов! В то время, до последней войны, их еще не устанавливали всем подряд, - снисходительно, словно прописную истину малому дитя, напомнил старик.

- Но как? – будущий наследник удивленно выпучил глаза.
- Как тогда она узнала мое имя, если я им не представился?
- Она назвала тебя по имени?

- Да, отец! Она кричала: «Слышь ты, Кент, я не подписывалась участвовать в шоу «За стеклом»!
- Накормить и срочно привести их ко мне! Немедленно!

Уважаемые читатели!

На этом ознакомительный отрывок завершен!

 Надеюсь, что эта фантастическая история пришлась вам по вкусу,

 потому что далее вас ждут невероятные приключения трех героев в далеком прошлом нашей планеты, а также встреча с мифическими существами, которые, оказывается, существовали на самом деле.

 Ну и, конечно, они обязательно встретятся с невероятно сильным противником из глубин дальнего космоса, победить которого можно лишь русской смекалкой!

Глава 17. Слово не воробей...

Уже минут десять длился этот дурдом в отдельно взятом, полностью стеклянном помещении, находившемся на самой верхотуре высотного дома, куда нас занесло на скоростном лифте.

Аборигены, едва увидев, на какой высоте мы находимся, сбились в кучу рядом с единственным непрозрачным местом в предоставленных нам «хоромах», у входной двери, которая имела матовый цвет разбавленного водой молока.

Хотя непрозрачным под цвет двери был еще и пол, зато все остальное, а именно наружные стены и куполообразный потолок, не имели абсолютно никакой защиты от чужих любопытных глаз, коих здесь оказалось предостаточно!

Задрав голову, я смотрела на проносившиеся над нами такие же прозрачные одноместные летающие аппараты, формой напоминающие свечку для... тылового введения, и буквально кожей ощущала направленные на нас любопытные взгляды.

- Нет, ну это как, по-вашему, называется? – завопила до этого лишь недовольно пыхтевшая Милана. Она обошла предоставленные нам апартаменты и вернулась, пылая негодованием. – Как вообще можно жить в подобном? В этой... квартире четыре совершенно прозрачных помещения без какой-либо мебели! А в пятом стоит унитаз и раковина на

стене. Но стены и там прозрачные! Они здесь что, все поголовно извращенцы? А вы что уставились? Или я что-то не то говорю? Или вам понравится сидеть на унитазах у всех на виду? – А это уже попали под раздачу два самых адекватных в данный момент мужчины.

Игорь и Тень стояли посреди помещения, скрестив на груди руки, и взглядами исподлобья следили за истеричными метаниями Миланки. Меня, собственно, тоже немало волновал вопрос относительно комфортного проживания, и в данный момент оно мне таким вовсе не казалось. И все же я предпочитала сначала прояснить ситуацию, а уж потом искрить негативом.

На этом острове, судя по необыкновенной сложности строений и летающих аппаратов, люди жили вполне себе комфортно, и если этого комфорта я в данный момент не наблюдаю, то это, скорее всего, оттого, что чего-то не понимаю. Лично я так для себя решила, чем и поспешила поделиться с истерившей «подругой».

- Вечно ты, Софа, все идеализируешь! – фыркнула она, останавливаясь рядом со мной.

Я уже давно стояла у одной из стеклянных стен и смотрела вниз на расстилающийся под нами сплошной ковер тропической зелени и мелькающие над ним фигурки на гравиплатформах. Вроде бы все как в фантастических книгах про далекое будущее: море зелени и урбанистический стиль в архитектуре, где открытые пространства, открытые планиров-

ки и большие окна. Хотя, если начистоту, даже слишком открытые, о чем вот уже минут пятнадцать кричит Миланка.

- Вместо того, чтобы уставшим людям предоставить удобное помещение для отдыха, нас бросают в какую-то прозрачную сферу без какого-либо намека на возможность уединения. Ну прям как в шоу «За стеклом», даже еще жестче!

- Милан, не истери, уже в ушах от тебя звенит! – поморщилась я, прикрыв ладонями уши. - Уверена, что скоро за нами кто-то явится, и мы все выясним.

- Да ну тебя! – махнула она рукой и направилась к Игорю жаловаться.

Я лишь покачала головой и снова повернулась к раскинувшейся за стеклом панораме ультрасовременного города.

- Так вы что, не Высочайшие? – с рычащими нотками произнес голос у самого моего уха, заставив меня вздрогнуть. Я резко обернулась и буквально глаза в глаза встретилась взглядом с Тенью. Мужчина смотрел на меня прямо, не моргая, и, как мне показалось, ловил каждую эмоцию на моем лице. Лицо держать я умела, а вот врать так, в глаза, так и не научилась.

- Почему ты так решил? – удивленно выгнула я бровь, давая себе фору во времени, чтобы придумать, как правдоподобнее ответить.

- Вас поселили вместе с нами, а не доставили с почестями в ваш дом, - констатировал он очевидное, не спуская с меня пронзительного взгляда зеленых глаз. И, сам того не ведая,

дал подсказку.

- Какие нам почести? – почти натурально вздохнула я. – Мы испортили эксперимент...

- Что испортили? – нахмурил он брови.

- Ну, мы работали над настройкой улучшенного портала, - начала я осторожно импровизировать, внимательно наблюдая за реакцией мужчины, - но что-то сделали не так, ошиблись, понимаешь? Он кивнул. – Вот нас и занесло к вам! Оттого наш главный и злится на нас, с вами поселил. Наказаны мы! Теперь понятно? Красавчик кивнул, и его красиво очерченные губы чуть тронула легкая улыбка. И я буквально впилась взглядом в эти губы, тут же сильно покраснев.

От этого неловкого ощущения меня спасла плавно отъехавшая в стену входная дверь. Аборигены шарахнулись в сторону, пропуская шагнувшего в помещение нашего недавнего знакомого, того самого красавчика, что Миланке напомнил Кена.

А наша же троица, наоборот, поспешно к нему приблизилась, слишком уж много вопросов у нас накопилось. Я, например, хотела попросить отвести нас к их главному. Мне вовсе не улыбалось быть отправленной в далекое пешее, неизвестно за каким артефактом!

Но не успела я открыть рот, как Миланка меня опередила.

- Почему нас поселили в эту башню? Я не желаю жить в аквариуме! Немедленно верните стены! – завопила она так, что бедный островитянин, удивленно вскинув брови, сделал

шаг назад.

- Вы трое должны пойти со мной! – безапелляционно заявил он, не отвечая на требования скандальной блондинки.

— Это куда еще? Люди с дороги, а вы нас даже не покормили! Где ваше гостеприимство, в конце концов? – уперев руки в боки, палила нас Миланка. – А еще я требую вернуть стены в сортире, чтобы не светиться на унитазах на всеобщем обозрении! Вот тогда пойду!

В наступившей тишине было слышно, как громко сглотнул куратор предстоявших «Голодных игр», или куда там хотят нас отправить. Но этот слишком совершенный красавчик быстро взял себя в руки и, приподняв подбородок, заявил:

- Вы останетесь здесь, в выделенных помещениях! Голос разозленного, но еще как-то сдерживающегося «Высочайшего» эхом прокатился по просторной, но пустой без мебели квартире.

- Слышь, ты, кент, я не подписывалась участвовать в шоу «За стеклом»! – снова завопила Миланка, и тут уже не выдержавший и не без основания испугавшийся последствий столь яркого «выступления» своей кузины Игорь обхватил ее левой рукой поперек туловища, закрыв правой рот.

Напоследок сверкнув на Милану голубыми глазами, куратор поспешно вышел. Дверь за ним защелкнулась, и мы все растерянно переглянулись.

- Ну что, выступила? Все сказала, что хотела? – вызверилась я. – Теперь нас отправят туда, не знаю куда, чтобы при-

нести то, не знаю что!

- Ну ведь в отелях это всегда срабатывало! – растерянно хлопая ресницами, пожала она плечами, а мне оставалось только зло сплюнуть, глядя на закрытую дверь нашей стеклянной тюрьмы.

Глава 18. Обед мечты

Не успела я остыть от злости на Миланку, как входная дверь с тихим шипением отъехала в сторону, и вместо ожидаемого с извинениями блондина, в наши стеклянные апартаменты влетело нечто.

— Это еще что за хрень? – озадаченно почесал макушку Игорь, медленно обходя вокруг зависшей посередине помещения белоснежной платформы. - Хотя что-то у них есть непрозрачное! – нервно хохотнул он, наклоняясь над стопкой прямоугольных контейнеров, которые как раз тоже были прозрачными, а под их крышками виднелось по пять углублений, заполненных разноцветными капсулами, похожими на морские камушки.

Мы с Миланой тоже подошли поближе.

- Смотрите, их ровно десять! – я осторожно взяла в руки один из контейнеров, слушая, как с тихим шорохом в них пересыпаются цветные «конфетки».

- И что это, по-вашему? – Игорь с любопытством перевел взгляд с Миланы на меня и обратно.

- А по-твоему? – вернула я ему подачу.

- Думаю... Думаю, это конфеты!

- Бинго! Браво! – похлопала я в ладоши, цепляясь взглядом за семерых аборигенов, со всем вниманием следивших за каждым нашим движением. Хотя, думаю, и за тем, что

мы говорим, тоже. Я наклонилась ниже над летающей платформой, делая вид, что что-то на ней разглядываю, а сама зашептала:

- Ребята, не забываем, что эти за нами наблюдают! Не знаю, что ждет нас дальше, но считаю, нам лучше не палиться перед ними. Если они догадаются, что мы к Высочайшим не имеем никакого отношения, боюсь, в рукопашной с ними у нас нет никаких шансов! А вранье они нам не простят! Из-за нас трое из их племени не попало сюда.

- И что ты предлагаешь? – зашептала Миланка, беря еще один контейнер и потряхивая им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.